

Гусельников Андрей

Караван историй

Исторически – фантастический роман

Город Киев

A.Guselnikiv@olimp.net.ua

В оазисах, пройдя тропой верблюжьей
Под пальмами не обрести покой,
Ведь караваны тенью неуклюжей
Уходят вдаль, зовя тебя с собой.

История вторая

Глава первая. «Боэмунд»

Мои тревоги и страх, перед наступающей ночью и неизвестностью, были напрасны. Моё состояние похоже на приятный просмотр исторического кинофильма формата 3D из уютного кресла в любимом кинотеатре на подоле.

Зима 991 года поселение в Дымящейся бухте, остров Исландия. В семье годи Олафера, и его жены Грай рождается мальчик. Родители дарят малышу имя Танкред, что означает - непоседа. Мальчик вырос сильным воином, и в возрасте двадцати пяти лет Танкред отправляется с экспедицией в город-порт Бари, расположенном на юге Италии. Танкред

принимает активное участие в вооружённом восстании против правления Византийского императора. Вскоре Танкред переезжает в Нормандию на полуостров Котантент, одну из провинций Франции, и посвящает себя семье и выращиванию винограда. У Танкреда Отвиля было две жены, и тринадцать детей.

У Танкреда Отвиля, от второго брака с норманнской женщиной Фрессендой, незаконно рождённой дочерью норманнского герцога Ричарда Бесстрашного, летом 1016 года появляется на свет мальчик Роберт. В возрасте тридцати лет, в 1046 году Роберт отправляется с экспедицией на юг Италии, в город Мельфи расположенный у подножья вулкана Монте-Вультуре. Роберт поступает, на службу к своему старшему брату Дрого Апулийскому. Роберт проявил себя хитрым воином, за что и получил прозвище Роберт Гвискар, означающее «Хитрец». Летом 1053 года, Роберт Гвискар во главе отряда участвует в битве при Чивитате, и захватывает в плен папу Льва IX, эти события ускоряют продвижение нормандцев на юго-восток Италии. Вскоре после пленения, летом 1054 года, папа Лев IX уходит из жизни.

Папа Лев IX был сторонником церковной реформы, и проявил себя как ярый противник продажи и покупки церковных должностей, духовного сана (Симония). Папа Лев IX положил начало Великому расколу в 1054 году между западной частью единой церкви, и восточной частью единой церкви. Между папой Римским, и патриархом Константинопольским.

Мир окружающий меня не меняется, миром правит алчность и жажда власти. Приятный и комфортный просмотр мною хроники исторических событий заканчивается. Я не могу дышать, я не слышу, и не вижу. Ослепительный яркий свет, стеклом режет мне глаза.

Осенью 1054 года в Сан-Марко-Арджентано, на свет появляется новая жизнь, родители дарят мальчику древнее кельтское имя Боэмунд, что означает – защита.

1055 год, при обряде крещения священник дарит мне имя Марк. Я начинаю осознанно воспринимать окружающий меня враждебный мир в четыре года.

1058 год, Ричард разрывает брак с моей мамой Обри Буональберго.

1062 год, мою маму, сестру Эмму и меня, отец отправляет жить, на остров Сицилия город Мессина. Островом управляет младший брат отца, Рожер, граф Сицилии. Мои воспоминания о детстве связаны с широкими песчаными пляжами и бесконечной гладью Ионического моря, смех сестры и крики, чаек которых я кормлю, вместе с Эммой.

1070 год, отец берёт меня в первый мой боевой поход. Цель похода, захват города Салерно, единственного независимого лангобардского княжества, на юге Италии.

Свой первый жизненный урок глупости и жадности правителей не достойных своего народа, я получил при осаде города Салерно. Летом **1070 года** войско Роберта Гвискара берёт в осаду город. Все попытки взять, силой стены города безуспешны. Жители города с яростью отбивают атаки не прошенных гостей.

Князь Гизульф II, понимая, что Роберт Гвискара будет осаждать город, в котором он правит, готовится к осаде города, приказывает жителям города запастись провизию как минимум на два года осады.

Вскоре после осады города, князь Гизульф II, изымает всю провизию у своих поданных, под предлогом рационального использования провизии при длительной обороне города. Доверенные люди князя, начинают продавать провизию голодающим горожанам по баснословным ценам. В

осаждённом городе царит голод и ненависть к своему правителю. Осенью **1070 года**, измученные голодом горожане Салерно, открывают ворота города перед нормандцами. Город пал к ногам нормандцев благодаря недалёковидности и жадности правителя города.

1071 год, я и сестра Эмма переезжаем жить к отцу. У мамы уже другая семья. Я взрослею, вопросы, которые я задаю себе, остаются без ответа. Почему Италию разрывают на части междоусобные войны? Города переходят от одного правителя к другому. **Жизнь горожан не меняется, или меняется в худшую сторону. Всё зависит от жадности нового правителя силой захватывающего власть в городе.**

Мой отец Роберт, держит меня на расстоянии от себя, я не могу задавать ему вопросы. Единственный человек, с которым я могу откровенно говорить о мучающих меня вопросах – это мама, с которой я регулярно переписываюсь, и священник Амадео.

В 18 лет я принимаю решение посвятить свою жизнь церкви, я хочу вступить в монашеский цистерцианский орден, расположенный в аббатстве Сито, находящийся на востоке Франции.

Отец, узнав о моём решении стать монахом, взбешён. Отец категорически против моего решения, отец видит, во мне воина который продолжит его дело воина завоевателя. Моя жизнь превращается в ад.

Я нахожусь под постоянным наблюдением людей, задача которых контролировать моё передвижение по замку, отец предполагает, что я смогу тайно покинуть замок.

Мой день начинается с молитвы и трапезы, до полудня мне преподают мастерство рыцарского боя на мечах. Опытный воин показывает мне, как я должен защищать своё тело в бою - это голова, тело, ноги. Девять основных защитных стоек позволят мне эффективно защищаться от ударов противника. Основа рыцарского боя на мечах, это защита от

колющих ударов противника. Рыцарь в латах защищён от рубящих ударов меча противника, металлическими доспехами, рубящие удары тяжёлого меча неэффективны и отнимают силы у рыцаря. Мне преподают, технику владения мечом под названием (Mezza spad) половина меча. Рыцарь придерживает левой рукой лезвие меча, и наносит точные смертельные колющие удары в части тела противника, не защищённые латами: подмышки, пах, икры.

Вторая половина дня свободная. В замке отца большая библиотека, я провожу всё свободное время, читая книги. Книги становятся моей семьёй, книги необходимы мне, как воздух. Я спешу в библиотеку как на свидание к любимой женщине. Читая, книги я становлюсь участником событий. Я вижу зарождение великой Римской империи. Я вижу распад Западной-Римской империи. Я вижу, прекрасный город Иерусалим путешествуя по узким улочкам города. Я вижу Голгофу, и чувствую боль распятого Иисуса. Я постоянно задаю себе вопрос: «Кто я? Зачем я пришёл в этот мир?»

Читая книги, узнаю причины раскола единой церкви, на западную церковь, и восточную. Православный мир разделён интригами и жадой абсолютной власти. Восточная православная церковь состоит из четырёх патриархатов: константинопольский патриархат; иерусалимский патриархат; антиохийский патриархат; александрийский патриархат. Вселенские соборы православной церкви обсуждают, и принимают, догматические решения о вероучении не подлежащие критике. Принимают догматические решения на Вселенском соборе епископы (старшие наставники), представляющие общины последователей Иисуса. Восточная православная церковь не вмешивается в мирские дела (светскую власть) императора Священной Римской (Византийской) империи. Иерархия Восточной православной церкви: монах; дьякон; священник; епископ; патриарх (архиепископ) – титул который считается первым среди равных.

Западная католическая церковь едина, и возглавляет ее папа, титул папы может носить римский епископ. Римский папа Григорий VII претендует на церковную инвеституру, акт передачи символа духовной власти, и символа светской власти. Император Священной Римской империи Генрих IV считает, что это вмешательство церкви в мирские дела. Начинается борьба за инвеституру между папой Григорием VII, и императором Священной Римской империи Генрихом IV.

Прочитав практически все книги об устройстве мира, в библиотеке отца, понимаю что знания, полученные мною, не приносят мне счастья. Вспоминаю книгу Екклесиаста, стих 17-18. «Приумножая познания, приумножаешь скорбь». Я понимаю несовершенство людей, и знаю что, моя жажда познания мира, является всего лишь суетой, такой же суетой как жажда власти, и жажда стяжательства. Мне не хватает света и воздуха, я задыхаюсь за высокими каменными стенами замка, в котором практически нахожусь в заточении. Отец понимает, что не сможет

слоमितь мою волю. Я не хочу быть воином. Он видит мою страсть к книгам, и принимает решение отправить меня в Рим.

Летом 1076 года папа римский Григорий VII враждующий с германским королём, императором Священной Римской империи Генрихом IV, перед угрозой войны, приглашает на встречу в Рим, моего отца Роберта.

Ранним утром отряд из сорока рыцарей под предводительством Роберта, покидает замок. Отец берёт меня с собой, у меня появляется возможность попасть на приём к папе. Папа римский Григорий VII приветствует, и привлекает к служению церкви, образованных сыновей знатных рыцарей, у меня появляется надежда, я хочу себя реализовать, посвятив свою жизнь служению церкви.

Девять часов пути и я вижу величественный город Рим, расположенный на семи холмах. Мы направляемся, в северо-западную часть Рима, к возвышенности расположенной на правом берегу реки Тибр. Моему отцу назначен приём в резиденции римских пап, Латеранском дворце, расположенном на Ватиканском холме. После встречи папы Григория VII, и моего отца Роберта. Папа принимает меня. Папа, предлагает мне, отправиться в карфагенскую церковь, расположенную на севере Африки, с дикретарием (богословским указанием), к епископу Кириану.

Два дня пути по Средиземному морю, и прямо по курсу корабля, я вижу высокие каменные стены города Карфаген.

Город Карфаген является крупным морским портом северной Африки. Из центральной Африки, через Карфаген, купцы везут в Италию, Францию, Германию, золотой песок, слоновую кость, специи. Обрато везут соль, оливковое масло, хлеб, серебро.

Народы, населяющие северную Африку от Атлантического океана на западе до реки Нигер на юге, до Средиземного моря на севере состоят из множества племён, и называются Берберы.

В северо-западной части Африки (Марокко) проживают племена, образующие исламское государство Альморавидов.

Племена Кабилы и Шауия проживают в северной части Африки (Алжир Ливия). Восточную часть пустыни Сахара заселяют племена Туареги. Эти народы образуют государства Магриба.

Западную часть Африки (Мали, Мавритания) заселяет чернокожий народ Сонинке, образующий Империю Гана.

Корабль пришвартовывается к берегу, я спешу к епископу Кириану, с посланием от папы Григория VII. В Храме возле алтаря, меня встречает пожилой мужчина в скромной одежде, я склоняю голову перед епископом в знак приветствия и мира. Небольшая теплая ладонь ложится мне на плечо, я поднимаю глаза, и вижу глаза епископа Кириана. Мои мысли спонтанны, я подумал о том, как я хочу, чтобы мой отец Роберт так смотрел на меня, и верил в меня и мою судьбу.

Я передаю послание папы Григория VII. Проходит немного времени, и епископ Кириан знакомит меня с содержанием послания папы.

Папа Григорий VII в своём послании к епископу Кириану, пишет о наступающих тревожных временах для церкви. Испанская епархия приходит в упадок. Вероятность захвата Испании, и исламизации Испании Альморавидским государством очень велика. В ближайшее время, Карфаген будет захвачен альморавидами, и христиане Карфагенской епархии будут подвергнуты гонениям. Единственное спасение и надежда христианской африканской церкви - это западная и южная Африка. Папа пишет о том, что основная миссия церкви нести свет и учение Христа, и души западных и южных народов Африки – это основное богатство и сокровище которое приобретёт церковь.

На западе Африки процветает языческая Империя Ганна. Папа предлагает епископу Кириану, отправить меня как проповедника Слова Божьего, в сане епископа католической церкви, в западную африканскую Империю Ганну. Для этого епископу Кириану необходимо по ускоренной

процедуре посвятить меня в сан диакона, затем рукоположить в сан священника (пресвитера), и рукоположить в сан епископа.

Папа Григорий VII аргументирует ускоренную процедуру рукоположения Боэмунда в сан епископа, основного таинства апостольской преемственности, как необходимую меру для сохранения христианской Африканской кафедры, римской церкви.

Я поражён ответственностью, которую возлагает на меня папа Григорий VII, у меня нет страха, я не боюсь ответственности, и готов служить церкви.

Епископ Кириан предлагает мне подумать, и принять решение. У меня есть время. Транссахарский торговый караван из Карфагена в столицу империи Гана, город Кумби-Сале, отправится через пять месяцев, в начале зимы 1077 года.

Всё своё свободное время я провожу в чтении книг, и в молитвах. Епископ Кириан посвящает меня в таинства благодати Божией. Я готовлюсь стать земным служителем и посредником, совершающим от имени Бога семь таинств:

- таинство крещения и миропомазания (укрепление силой святого Духа);
- таинство евхаристии (причащения Телом и Кровью Христовой);
- таинство покаяния (отпущение грехов и снятия вины за них);
- таинство елеосвящения (облегчение страданий, исцеления тела и спасения души);
- таинство священства (епископ благодатью Божией рукополагает христианина в сан диакона, священника или епископа);
- таинство брака (супружеский союз между мужчиной и женщиной).

Время летит быстро, через месяц епископ Кириан рукополагает меня в духовный сан диакона. Ещё через месяц рукополагает меня в духовный сан священника, и ещё через месяц епископ Кириан проводит таинство священства, рукополагая меня в духовный сан епископа католической церкви. Приближается время моего путешествия в неизвестную для католиков империю Гана, страну золота, и чернокожего народа Сонинке. Я буду первым католическим проповедником слова Божьего в западной Африке.

Во время молитв перед моими глазами возникают видения, я чувствую жар безжалостного солнца, вижу бескрайнюю пустыню, караван верблюдов, и уставших испытывающих жажду людей. Меня тревожит то, что я вижу в своих видениях, события которые произойдут со мной и сопровождающими торговый караван людьми.

Я вспоминаю, как в детстве отец рассказывал нам с сестрой о нашем норвежском пращуре воине язычнике, владеющим даром ясновидения, и умеющим предсказывать судьбы людей.

Мне необходимо поговорить об моих видениях с епископом Кирианом. Епископ успокаивает меня: «Бозмунд ты наделён пытливым умом и интуицией, возможно перед опасностью твои инстинкты подсказывают, и предупреждают тебя. Твои помыслы и видения не греховные».

Я впервые в своей жизни начинаю осознанно воспринимать, и анализировать все события происходящие со мной. Киприан знакомит меня с удивительным человеком, учёным практикующим медицину (науку о болезнях и их лечении) в северной Африке, по имени Константин из племени берберов, в Италии его назовут Константин Африканский. Константин изучал медицину в Багдаде, жил и учился в Каире, посещая университет аль-Азхар.

Для меня стало откровением, что тело человека можно лечить от болезней не только словом божьим и таинством елеосвящения. Константин знает анатомию человека и с помощью знаний, диагностирует заболевания, и лечит их с помощью лекарственных трав, если болезнь требует хирургического вмешательства, Константин умело оперирует больных людей. Я прочитал много книг, и знаю, как устроен окружающий меня мир, но не знаю, как устроено тело человека. Мне необходимо получить как можно больше знаний в области медицины, я как бесценный дар принимаю знания от Константина.

Январь месяц 1077 года. Готовлюсь к путешествию, собираю вещи, беру с собой книги, одежду из плотного хлопка, и несколько серебряных монет. Карфагенская епархия приобретает верблюда, и снабжает меня водой и провизией в дорогу.

Солнечное тёплое утро. Транссахарский торговый караван, идущий из Карфагена в Кумби-Сале, состоящий из 200 верблюдов и 200 людей, большая часть из которых купцы, готов отправиться в далёкое и опасное путешествие длиной 1000 километров, по безжизненной пустыне Сахара. Проводник караван, бербер по имени Амалу, что означает (тень), рассказывает о правилах поведения во время передвижения каравана. Первое правило – держать дистанцию с впереди идущим верблюдом, и не отставать, если вы отстанете от каравана, на вас могут напасть, вы можете потеряться, в любом из вариантов вас ожидает смерть. Второе правило - не спать во время движения, уснувший человек может перегреться на солнце и потерять сознание, упасть с верблюда и покалечиться, в пустыне – это равносильно смерти. Третье правило - рационально использовать запасы воды, если у вас закончится вода, вы умрёте от жажды. Четвёртое правило - при нападении на караван, людей из народа туарегов, по сигналу проводника каравана Амалу, впереди и сзади идущие всадники, должны направить своих верблюдов к центру каравана образуя круг. Сопровождающая караван охрана займёт позиции по внешней стороне круга, для отражения нападения. Не успевшие перестроиться для обороны всадники каравана, будут убиты или захваченными в плен нападающими туарегами. Время движения каравана из Карфагена до Кумби-Сале четыре месяца, во время пути будет две остановки для восстановления сил и пополнения воды, в оазисе Регган, в пустыне Танезруфт, и в оазисе находящимся в песчаной пустыне Игиде.

По сигналу проводника Амалу, торговый караван начинает движение в неизвестность.

Я путешествую на одногорбом верблюде породы дромадер. Красивое животное на длинных ногах, с шерстью песчаного цвета, длинной шеей и очень длинными ресницами. Мой спутник способен выживать без воды в

экстремальных условиях пустыни, под выюками семь дней и без нагрузки больше месяца.

Первые двести километров нашего пути проходят по пустыне Эль-Хамра, берберы называют эту местность красная пустыня. Вокруг меня простираются раскалённые солнцем ландшафты, без признаков растительности, сухая известняковая пыль покрываетдвигающийся караван. Глаза слезятся, людям тяжело дышать. Я понимаю, почему природа наделила верблюдов породы дромадер, длинными ресницами, мой спутник передвигается, прикрыв веки ресницами. На ночь караван останавливается для отдыха, но субтропический климат северной Африки не приносит желанного отдыха. Люди и животные испытывают пронизывающий холод, дожидаясь первых согревающих лучей солнца.

Десятый день пути каравана по каменистому плато пустыни Эль-Хамра. Впереди песчано - каменистая пустыня Тенезруфт – это одно из самых безводных и безжизненных мест на земле. Берберы называют пустыню Тенезруфт - земля страха и жажды. Самая большая опасность пустыни Тенезруфт – это воинственное племя туарегов. Воины племени, нападают на неорганизованные караваны, являющиеся для них лёгкой добычей, убивают купцов, забирают товар и верблюдов. Туареги не нападают на организованные караваны способные защищаться, предпочитают взять через проводника каравана, деньги или товар, за проход людей и животных по их землям.

Караван останавливается для ночного отдыха. Проводник Амалу, собирает всех путешественников возле своего костра. Его речь короткая и лаконичная: «Утром караван будет идти по пустыне Танезруфт. Пустыню контролируют воинственное племя туарегов. За караваном уже наблюдают разведчики. Помните четвёртое правило. Не отставать, от каравана, и по сигналу собраться в центре каравана образуя круг. Если вы не выполните мои правила, вас ждёт смерть. Если вам не повезёт вас, ждёт плен!»

Двадцать изнуряющих дней движения каравана по пустыне Танезруфт. Караван растягивается длинной колонной. Люди и животные, измотанные дорогой. Время воспринимается как длинная вереница дней и ночей наполненных бесконечной усталостью и жаждой. Правила Амалу забыты, люди перестают реагировать на предупреждения проводника.

Моё место в конце каравана. Во время движения каравана, чтобы не уснуть, я периодически спускаюсь с верблюда и иду рядом, держа моего спутника под уздцы. Рядом со мной двигаются в колонне два берберских купца везущих соль, пожилой мужчина и совсем молодой юноша. Их верблюды перегружены товаром, купцы всё больше и больше отстают от каравана.

Двадцать первый день пути по пустыне Танезруфт. Проводник Амалу останавливает караван, передаёт приказ о немедленном сборе в центре каравана, и перестроении в оборонительную позицию круг. Страх перед надвигающейся опасностью, заставляет людей быстро и организованно выполнять приказы проводника.

Караван быстро перестраивается, охранники каравана занимают, внешнюю сторону круга выставив частокол копий. Я вижу двух берберских купцов отца и сына, подгоняющих своих обессиленных верблюдов. Вижу догоняющих их, трёх всадников одетых в синие одежды с закрытыми тканью лицами. Юноша кричит, прося у нас помощи. Его отец падает на землю от удара сабли. Тело купца привязывают верёвкой к седлу всадника, и демонстративно увозят, оставляя кровавыми след на земле.

Ударами ног в бока благородного животного, я заставляю своего верблюда рысью двигаться на встречу к догоняющим берберского юношу туарегам. В правой руке я держу двух метровый деревянный посох. Два всадника направляют своих верблюдов в мою сторону. Приближающийся

ко мне воин, готовится нанести удар саблей, расстояние между нами сокращается. У меня есть преимущество, о котором не знает туарег. Двухметровый посох на расстоянии вытянутой в ударе руки быстрее достигнет своей цели. Точный колющий удар деревянного посоха в шею туарега, сбивает воина из седла. Я разворачиваю своего верблюда, и атакую второго всадника. Всё закончилось быстро, два туарега лишены возможности проявлять свою агрессию как минимум несколько часов. Я и берберский юноша возвращаемся в расположение каравана. Охраняющий караван воины расступаются, пропуская нас. К нам подъезжает проводник Амалу. Его речь лаконична: «На туарегов нельзя нападать! С туарегами надо договариваться! Если ты, сумасшедший священник убил туарегов, мы вынуждены будем отдать тебя туарегам, ты умрешь страшной смертью. Если воины, на которых ты напал, живы я смогу с туарегами договориться».

Проводник Амалу, я и десять берберских воинов направляемся к приближающимся к нам туарегам.

Моя душа в смятении. Я казню себя за агрессию, проявленную к туарегам, и знаю, что поступлю также, если придётся выбирать. Люди несовершенны, и я поступаю в меру своего духовного совершенства. Мои размышления о греховности и несовершенстве человека прерваны. Туареги окружают нас. Их верблюды двигаются по кругу, внутри которого находится наш отряд, поднимая клубы пыли. Воины дюн настроены агрессивно. Амалу спокойным голосом предлагает начать переговоры по условиям прохождения каравана через земли Туарегов.

Амалу опытный проводник караванов и переговорщик, он умеет договариваться, и торговаться с воинами пустыни. Я впервые услышал, и понял, как можно манипулировать произошедшими событиями, и в переговорах использовать произошедшие факты в свою пользу, занимая более сильную и не агрессивную позицию переговорщика. Амалу не

многословен, он обращается к подъехавшему к нему воину туарегу: « Мы купцы, мирно идущие через ваши земли. Мы готовы заплатить за прохождение нашего каравана. Но, мы не готовы чтобы вы убивали наших купцов. Караван сопровождают воины-монахи. Один из монахов, выбил из седла двух ваших воинов. Не убил! А показал, насколько монахи-воины сильны, и милосердны! Мы предлагаем вам за проход каравана товар и деньги».

Амалу разворачивает своего верблюда, я и сопровождающие проводника Амалу воины, беспрепятственно двигаемся в направлении нашего каравана, проходя мимо окруживших нас воинов туарегов. Во время нашего движения к каравану, Амалу рассказывает мне свой план. Племя туарегов – это единственное племя в северной Африке, где племенем правят женщины, воины туареги грабят не защищённые караваны. Если караван может защищаться, если надо принимать решение в споре с сильным противником. Туареги не принимают решение, не посоветовавшись со старейшими женщинами своего племени. Для старейших женщин племени туарегов, самое ценное – это жизнь туарега, мужчины воина и, если противник не убил ни одного воина туарега, и нет необходимости мстить за смерть соплеменника. Если противник готов защищать свою жизнь, и показал что он сильный противник но, готов заплатить за проход по землям туарегов. Мудрые женщины племени принимают решение в результате, которого не прольётся без причины кровь воинов пустыни.

Амалу был прав, туареги согласились беспрепятственно пропустить караван, взяв выкуп за проход каравана по их земле, товаром и серебром. Амалу также учёл при расчёте с воинами пустыни, стоимость захваченного товара, верблюда и жизни убитого туарегами, берберского купца.

Караван движется по пустыне больше тридцати дней. До оазиса Регган, находящегося в пустыне Танезруфт, ещё десять дней пути. После

нападения туарегов на караван люди понимают как опасно их путешествие, и как их жизнь зависит от проводника каравана. Движение каравана становится более организовано.

Берберский юноша по имени Исул, которого я спас от нападения туарегов, не отходит от меня, наши верблюды замыкают движение торгового каравана. Я рассказываю Исулу, о нашей религии, рассказываю о заповедях Божьих, он с интересом слушает мои рассказы.

Сороковой день пути каравана по пустыне Сахара. На горизонте нашему взору открывается великолепный вид густых зелёных крон пальмовых деревьев, оазиса Регган. Животные и люди чувствуют долгожданную прохладу воды в водоёмах, и свежесть ветра в тени пальмовых деревьев, ускоряют своё движение к оазису.

Десять дней отдыха людей и животных, в тени пальмовых деревьев, возможность погрузить свое тело в прохладную воду водоёма, закрыть глаза и чувствовать, как тело наполняется необходимой для жизни и дальнейшего путешествия энергией. Смена рациона питания как у животных так и у людей. Оазис Регган, даёт возможность, уставшим людям, не только утолить жажду, в оазисе можно купить свежие овощи и фрукты, можно купить свежее мясо. Верблюды питаются свежей травой, восстанавливают силы, и готовятся к продолжению путешествия. Мой юный спутник Исулу показывает мне, как надо обрабатывать раны от вьюков и седла, на спине моего верблюда. Чёрными кристаллами, растворяющимися в воде, и являющимися противовоспалительным заживляющим средством. Исулу вытаскивает занозы, из мозолистых подушечек ступней верблюда, обрабатывает их раствором воды из чёрных кристаллов.

Десять дней отдыха проходят быстро. Перед отправлением каравана в очередное путешествие по пустыне Сахара, Амалу собирает

путешественников, и очередной раз напоминает четыре правила движения каравана. Амалу говорит, что тридцать дней караван будет идти по песчаной пустыне Игиди. Главная опасность пустыни Игиди – это песчаные бури. На восходе солнце караван направляется на встречу к пустыне Игиди. Пейзажи возвышенностей с пологими и крутыми склонами, и каменистой поверхности пустыни, сменяются песчаными дюнами, горячий ветер и песок преследует наш караван на протяжении тридцати дней пути.

Второй месяц путешествия каравана по пустыне Сахара проходит без приключений, в конце пути долгожданный отдых и восстановление сил в оазисе расположенном между пустыней Игиди и пустыней Эрг-Шеш. Караван прошёл большую часть пути. Впереди людей и животных ждёт самое тяжёлое испытание, преодоление песчаной пустыни Эрг-Шеш. Проводник Амалу говорит о том, что караван будет идти по самой опасной пустыне западной Сахары. Нас будут преследовать песчаные бури, убивающие людей. Мелкие частицы пыли переносимые ветром с большой скоростью, попадая в дыхательные органы человека, вызывают удушье и сердечные приступы, заканчивающиеся смертью человека. Температура воздуха в пустыне Эрг-Шеш, намного выше, чем в пустыне Танезруфт, и пустыне Игиди. Песчаные дюны, достигающие высоты триста метров, будут затруднять движение каравана. На пути каравана не будет ни одного колодца с пресной водой.

Двадцатый день тяжёлого пути по пустыне Эрг-Шеш. Солнце в зените, мои веки тяжелы я, с усилием открывая глаза, вижу зелёные кроны пальм и полоску берега, омывающуюся прохладными волнами моря. Сердце усиленно бьётся, выскакивая из груди. Чувствую, как моё тело медленно сползает с седла. Усилием воли возвращаю себя в раскалённую солнцем реальность. Рядом идёт верблюд берберского юноши Исулу, без наездника. Небольшой глоток воды приводит меня в чувства, и позволяет

мне анализировать сложившуюся ситуацию. Исулу уснул, и упал с верблюда. Как давно верблюд движется без наездника? Смогу ли я, спасти моего юного друга?

Поворачиваю своего верблюда в противоположную движению каравана сторону. Ударами ног в бока животного ускоряю его движение, за спиной слышу крики людей. Расчёт мой прост. Мой верблюд единственный в караване, не нагружен товаром, он может быстрее других животных передвигаться по песку. Если Исулу упал с верблюда не больше трёх часов назад, у меня есть шанс найти его. Единственно, что меня тревожит, смогу ли я найти дорогу обратно к каравану.

Я знаю, как ориентироваться по солнцу в пустыне. Солнце движется с востока на запад, не сложно определить стороны света. Зная, что караван движется с севера на юг, по расположению своей тени на песке я смогу определить правильное направление своего движения. Двигаясь на юг, каждое утро я вижу свою тень с правой от меня стороны. Во время движения каравана тень смещается слева направо, каждые пятнадцать минут примерно на пятнадцать градусов двигаясь вслед за солнцем. На закате солнца моя тень должна находиться с левой от меня стороны - это означает, что я не сбился с курса и иду на юг, возможно с небольшим отклонением.

Через несколько минут караван скрылся за песчаной дюной, я внимательно слежу, за своей тенью и двигаюсь по следам каравана. Через час пути я двигаюсь, ориентируясь только на свою тень. Проходит ещё час пути, я внимательно вглядываюсь в песчаный горизонт, мой верблюд начинает нервничать, его тревога передаётся и мне. Принимаю решение, если в течение получаса не найду Исулу, поверну верблюда обратно на юг. Полчаса прошло, разворачиваю верблюда на юг, и последний раз вглядываюсь в горизонт. Господь услышал мои молитвы, я вижу Исулу, юноша не в силах звать на помощь все, что он может – это поднимать руки

пытаюсь привлечь моё внимание. Даю ему глоток воды, сажу его в седло и подгоняю верблюда, направляя его на юг. До захода солнца осталось не больше двух часов, верблюд нервничает и бежит быстрее обычного. Спустившись с очередной песчаной дюны, вниз оборачиваюсь, и понимаю, что так подгоняет моего верблюда. С севера на нас с большой скоростью движется песчаная буря. Я вспоминаю советы проводника Амалу. Нельзя спастись от песчаной бури, с подветренной стороны находясь внизу песчаной дюны. Сильный ветер способен передвигать большие массы песка. Путешественник может быть погребённым под песчаной дюной. Я заставляю верблюда подняться на песчаную дюну, и лечь на колени. Мы прячемся за верблюдом с подветренной стороны, укрывшись тканью. Мир превращается в хаос, время останавливается, тонны песка со скоростью врезаются в нас.

Слышу спокойное дыхание благородного животного, открываю глаза, буря стихла. До рассвета осталось не больше часа. Кормим верблюда сеном, делаем несколько глотков драгоценной воды. Подкрепляем свои силы кашей из проса, перемешивая ее с водой. Нам необходимо начать движение с первыми лучами солнца, как только я смогу по тени, определить направление нашего движения. У нас есть шанс догнать до полудня караван, если мы не догоним караван, нам с Исулу не хватит воды, дойти до Кумби-Сале. С первыми лучами солнца, мы направляемся на юг, ударами ног в бока верблюда, заставляю максимально быстро двигаться благородное животное. Солнце достигает зенита, поднявшись на очередную песчаную дюну, я вижу караван. Господь услышал мои молитвы, мы спасены.

Догоняем караван, берберский купец, ведущий под уздцы верблюда Исулу, приветствует нас кивком головы, в глазах его удивление. Исулу пересаживается на своего верблюда. После захода солнца караван останавливается для отдыха, люди снимают с уставших животных вьюки с

товаром, сеном и водой, первыми должны быть накормлены уставшие верблюды. Накормив животных, приступаем к скромной трапезе. Лепёшка хлеба, каша из проса, и немного воды, таков скромный рацион путешественника. К нам подходит проводник каравана. Амалу обращается ко мне: «Я думал, что ты сумасшедший священник, я ошибался! Ты нарушил все правила пустыни, и постоянно испытываешь свою судьбу! Твой бог, сильный бог, он помогает, и спасает тебя. Расскажи мне о нём. Расскажи, как ты получаешь от своего бога силу и удачу?»

До Кумби-Сале осталось идти девять дней пути, восемь остановок, для отдыха каравана. После захода солнца за горизонт, во время отдыха каравана, практически все берберские купцы, охранники и погонщики верблюдов собираются возле моего костра, **слушать** заповеди Божьи, и рассказы об Иисусе из Назарета. Впервые в своей жизни чувствую себя человеком, несущим свет знаний окружающим меня людям, глаза слушающих горят ярче звёзд на небе. Я самый счастливый человек в пустыни Сахара.

К вечеру девятого дня караван достигает своей цели, мы видим столицу западной африканской Империи Гана, город Кумби-Сале.

Город Кумби-Сале делится на три части: Кумби Калата – район города, где расположен царский дворец, Кумби Салех – район города, где живут торговцы, ремесленники и иностранные купцы, и Кумби Диуфи – район города, где живут рабы и животные. Наш караван направляется в район Кумби Салех.

Весть о том, что с караваном, прибывшим из Карфагена, пришёл священник, победивший пустыню Эрг-Шеш, и воинственных туарегов. Священник, помогающий и оберегающий своими молитвами, всех путешественников пустыни Сахара пронеслась как ветер по Кумби-Сале. Прибывший из Карфагена светлокожий священник, вызывает интерес у

местного населения. В первый вечер после прибытия нашего каравана, район Кумби-Салех, был заполнен людьми желающими, услышат об Иисусе из Назарета. **Берберские купцы**, и представители народа сонинке, находившиеся в Кумби-Салех, ежедневно собираются возле моего жилища для того чтобы услышать о том как жил Иисус и чему учил своих последователей.

Правитель империи Гана, Кайя Маган Сисс, что означает «властитель золота», ежедневно слышит от своих подданных о проповедях белокожего священника собирающего множество людей в районе Кумби-Салех. Царь империи Гана, могущественный правитель западной Африки, он контролирует, и собирает налог со всех транссахарских торговых путей проходящих из Северной Африки в Западную Африку. Армия правителя достигает двести тысяч воинов. Народ сонинке считает своего царя Кайя Маган Сисс, полу божественным существом, который может влиять на силы природы, вызывая дождь и песчаные бури.

Правитель империи Гана, Кайя Маган Сисс, каждый вечер собирает в своём дворце десять тысяч своих подданных, чтобы выслушать прошения людей находившихся под его покровительством. В один из таких вечеров правитель империи, приглашает меня. Царь хочет услышать об Иисусе из Назарета.

Пришедшие за мной войны, сопровождают меня во дворец, я вижу площадь, на которой находятся тысячи людей, вижу тысячи костров освещающих площадь, посередине площади возвышается помост из золота, на котором располагается правитель империи, Кайя Маган Сисс. Воздух взрывается оглушительным звуком барабанов, люди окружающие меня прерывают свой разговор, после барабанных звуков наступает тишина. Слышно как трещит хворост сгораемый в огне, искры от костра бисером рассыпаются в тёплой африканской ночи. Я как замороженный смотрю на костёр, мои мысли уносят меня в страну моих видений и

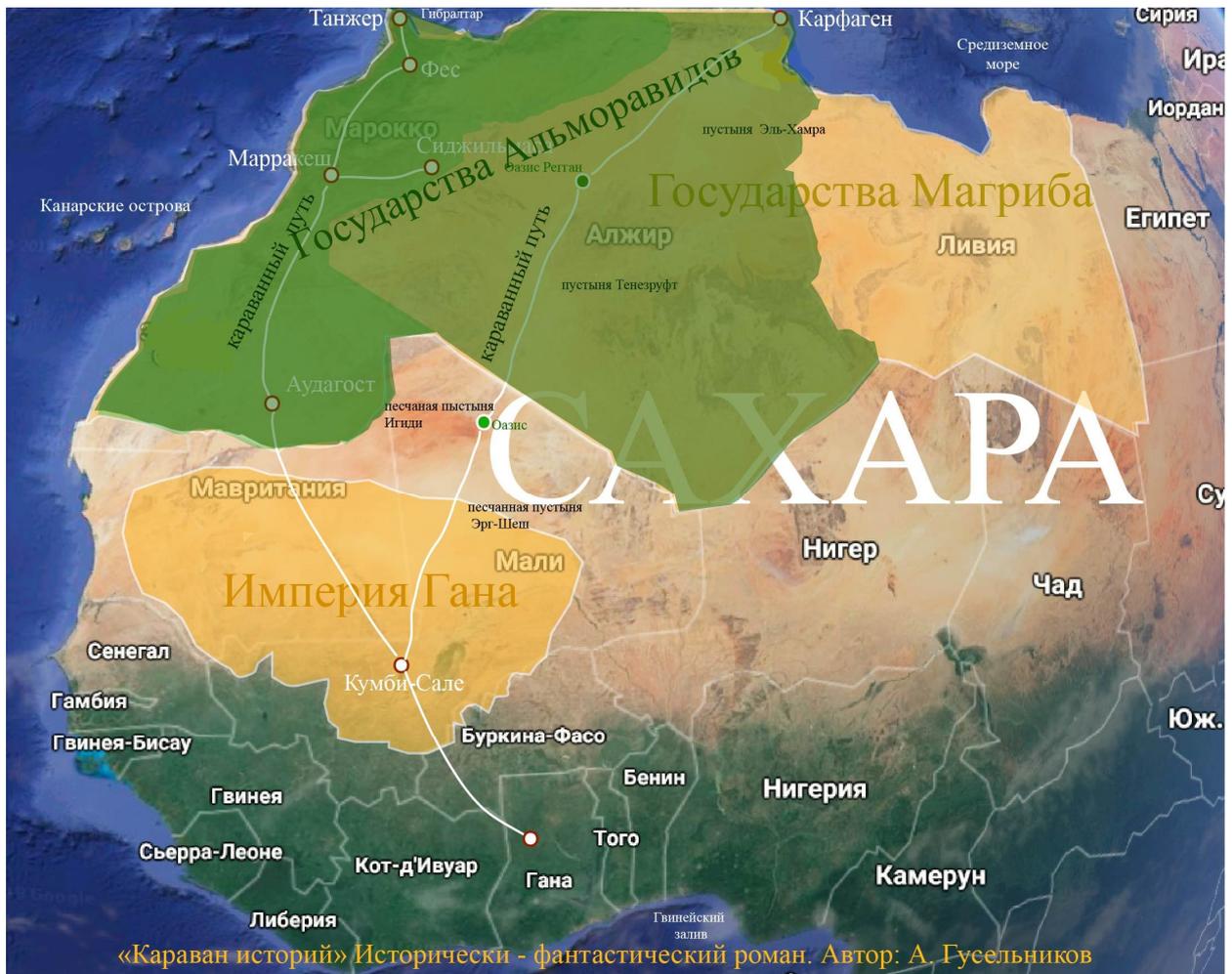
страхов, я вижу себя частичкой костра, и моя жизнь похожа на искру, вспыхнувшую и погасшую в ночи.

Из состояния транса меня выводит удар в плечо, воина из охраны правителя. Кайя Маган Сисс, предлагает мне рассказать об Иисусе из Назарета. Мой рассказ будет слушать царь и тысячи его подданных.

Папа Григорий VII был прав, отправляя меня миссионером в Западную Африку, людям не зависимо от цвета их кожи, необходима вера в бессмертие души. Слабым и несовершенным людям необходимо знать, что все их грехи искуплены Сыном Божьим на кресте, на котором его распяли. Люди должны верить, и пустить бога в своё сердце, и моя задача найти слова, которые откроют их разум, и откроют их сердца.

Тысяча глаз, тысяча костров, тысяча искр поднимающихся в тёмное небо, приятное состояние транса, и тишина, я чувствую каждого слушающего меня человека, я вижу, как Слово Божье зажигает искры в глаза окружающих меня людей.

Проповедь закончена, я опустошён, во мне не осталось и капли энергии, мои губы высохли, и покрылись кровоточащими трещинами, мне тяжело дышать. Единственное моё желание удалится из дворца императора, и остаться наедине с моими мыслями.

Время не щадит ни людей, ни могущественные империи, рано или поздно империи исчезают с карты мира, и возникают новые империи. Империю Гана ждут ужасные потрясения.

Государство Альморавидов ведёт священную войну (джихад), против жителей государств Магриба, целью которой является захват территорий и распространение ислама. Альморавиды под предводительством берберского вождя Абу Бакр ибн Умар аль-Ламтуни, расширяют свои территории, превращаясь в империю. Часть средиземноморского побережья Северной Африки, от города Карфаген до Гибралтарского пролива, часть Испании и Португалии, захвачены воинами мусульманского религиозного братства.

Царь Кайя Маган Сисс, понимает опасность распространения ислама среди языческого народа сонинке. В городе Кумби-Сале живёт много

берберских купцов исповедующих ислам. Правитель империи Гана максимально способствует распространению христианства среди своих подданных. За три года моей жизни в городе Кумби-Сале, открываются церкви в Кумби Салех – район города, где живут торговцы, ремесленники и иностранные купцы, и Кумби Диуфи – районе города, где живут рабы. Властью данной мне Богом я совершаю таинство священства, рукополагаю в сан священника двух своих учеников, берберского юношу по имени Исулу, и чернокожего юношу из племени сонинке по имени Мунаш.

В 1081 году Альморавиды захватывают северный форпост империи Гана, город Аудогост. Город-оазис расположен на транссахарском торговом пути, ведущем из города Танжер расположенного на побережье Гибралтарского пролива, в город Кумби-Сале. Царь Кайя Маган Сисс собирает всё своё войско, готовясь к нападению Альмаровидов.

Я понимаю, какая угроза нависла над христианской церковью. Если город будет захвачен, воинами мусульманского религиозного братства, христиане будут подвергнуты жестоким гонениям. Я также понимаю, что моя миссия не должна прерваться, я являюсь единственным епископом католической церкви на африканском континенте, несущим Слово Божье. Принимаю решение с тремя своими учениками **Бонгани, Дженго, Зэмба молодыми людьми** из народа сонинке, отправиться вглубь африканского континента. Путешествие будет опасным, нам предстоит пройти территорию саванны и непроходимые экваториальные леса, для белого человека такое путешествие равносильно смерти, укусы moskitov вызывают смертельные болезни, малярию, жёлтую лихорадку, укусы мухи цеце, вызывают сонную болезнь, и убивают человека. Территорию Центральной и Южной Африки населяют воинственные племена приносящие своим богам в жертву людей, и племена поедающие людскую плоть.

Проповедуя больше трёх лет в городе Кумби-Сале, общаюсь с купцами, приходящими с караванами за золотом в империю Гана, с восточной части африканского континента, я расспрашиваю путешественников, о народах населяющих восточную часть Африки, расспрашиваю об обычаях, и вере. Мне известна географическая карта восточной части африканского континента, и Месопотамии, земли расположенной в долине двух рек. Реки Тигра и Евфрат, где зародилась одна из древнейших цивилизаций человечества. Я знаю, что ислам пришёл с Аравийского полуострова, где был основан Арабский Халифат. Моя **МИССИЯ** не противостоят религии ислам, моя задача дать людям, населяющим африканский континент возможность выбора между, язычеством, исламом и христианством.

Папа Григорий VII наделил меня полномочиями представителя церкви и Бога, но человечество в 1080 году не имеет географической карты западной центральной и южной части африканского континента. Я не знаю

о народах, проживающих за пустыней Сахара. Центральная, южная и южно-западная часть африканского континента для меня является загадкой. Купцы, приходящие из южно-западной части Африки, рассказывают о чернокожем народе Йоруба, исповедующем религию Вуду, путешественники рассказывают о городе – государстве Ифе в котором проживает этот народ. Со слов купцов я рисую карту южно - западной части африканского континента.

Ранним весенним утром 1082 года наша экспедиция, состоящая из четырёх человек, отправляется в путь длиной тысяча километров, ещё одно путешествие в неизвестность. Я планирую через два месяц достичь языческого государства Ифе, расположенного в тропических лесах, южно – западной части африканского континента. Наше путешествие будет проходить по территории Сахель, (сухие западно-суданские саванны), населённые племенами мампруси. Экспедиция должна пересечь саванну населённую плотоядными хищниками. Двигаясь по саванне на юго-восток, я предполагаю встретить людей народа мампруси, и предложить им в обмен наших лошадей на продукты питания, и помощь проводника, который проведёт нашу экспедицию по полосе лесосаванн до реки Наканбе. Река Наканбе протекает, через полосу лесосаван, и тропические леса западной части африканского континента, и впадает в воды Атлантического океана. Цель нашего путешествия государство - город Ифе расположенный на берегу реки **Йева**.

Отправляясь в путешествие, распределяем обязанности между участниками экспедиции. Моя задача **проводника**, определять по солнцу во время движения, юго-восточное направление движения нашей экспедиции. Бонгани, отвечает за провизию, и приготовление пищи во время отдыха экспедиции. Дженго, отвечает за провизию для лошадей, и отвечает за их безопасность во время отдыха. Зэмба выполняет задачу обеспечения безопасности всей экспедиции.

На седьмой день путешествия мы достигаем территории саванны. Я неслучайно выбрал весну для начала путешествия. Весна и лето – это сезон дождей в саванне, период активного роста трав. Мы без труда сможем прокормить своих лошадей. Но путешественника в период дождей подстерегает опасность - это москиты. Кровососущие насекомые, переносящие смертельные болезни, жёлтую лихорадку, и малярию. В сезон дождей из личинки появляются взрослые насекомые и в больших количествах.

Первый день путешествия по саванне. Саванна встречает нас яркими красками растений обильно поливаемых дождём. Я впервые вижу бесконечные тропические луга, на которых обитает большое количество крупных животных. Для своей безопасности мы вынуждены объезжать мирно пасущиеся стада слонов, и жирафов. Ночь в саванне самое опасное время для путешественника. Ночью плотоядные хищники выходят на охоту, на ровной местности мы являемся лёгкой добычей. Ночные звуки саванны, рычание львов и вой гиен, вселяют в наше сознание ужас. И только яркое пламя костра, освещающее территорию нашей стоянки, спасает нас и лошадей от нападения хищников. Ночью мы вынуждены по очереди дежурить, поддерживая пламя костра.

На пятнадцатый день путешествия по саванне, видим поселение народа мампруси. Мы беспрепятственно подъезжаем к их жилищам. Нас встречают чернокожие женщины и мужчины, я вижу удивление в их глазах, мужчины не проявляют признаков агрессии. Нас приглашают к вождю племени, в круглое жилище из глины с соломенной крышей. Зэмба знающий язык мооре на котором разговаривают мампруси, просит вождя племени, принять нас в качестве гостей, он просит вождя принять в дар, одну из наших лошадей. Зэмба также просит вождя помочь нам обменять оставшихся лошадей на продукты питания и лодку с проводником, который

сопроводит нас по **рекам западной Африки в город Ифе**. Зэмба проявляет талант переговорщика. Его предложение заинтересовало вождя.

Через день пути по саванне, мы достигнем полосы **лесосаван**, дальше мы не сможем двигаться на лошадях, для дальнейшего путешествия по лесосаванне и тропическим лесам нам нужна лодка и проводник. Вождь принимает от нас дар. Бонгани и Дженго обменивают оставшихся лошадей на продукты. Мы знакомимся с проводником, который доведёт нашу экспедицию до города Ифе. Утром следующего дня наша экспедиция продолжает путешествие на юго-восток, навстречу к африканским тропическим лесам. День пути пешком по саванне, день пути по лесосаванне, и мы достигаем истока реки Наканбе. Длинные дневные переходы с провизией на плечах, и ночное бессонное дежурство у костра делают своё дело, мы обессилены. Экспедиция прошла половину пути. Впереди у нас ещё месяц пути по тропическим лесам.

Проводник без труда находит в зарослях на берегу реки, спрятанную плоскодонную лодку, способную плыть по неглубоким заболоченным рекам.

В первый день пути по реке Наканбе, понимаю что заболел. Температура тела повышается, мышечная боль сковывает мои движения. На второй день пути по реке, моя кожа желтеет. С трудом открываю глаза, смутно вижу контуры лица проводника. Слышу, как проводник говорит моим спутникам: «Боэмунду осталось жить не больше десяти дней!»

Сладкий запах травы раздражает ноздри. В голове шум от монотонных глухих звуков похожих на стук моего сердца. Открываю глаза, яркий свет от костра, и тень женщины склонившейся надо мною. Я не вижу лица женщины, но отчётливо вижу белые черепа, с пустыми глазницами висящие на стене жилища за спиной у женщины. Холодный пот покрывает тело. Слышу приятный голос. На меня смотрит моя сестра Эмма. Эмма

подносит к моим губам деревянную чашу, наполненную горячей сладко пахнущей жидкостью. Выпиваю горячую жидкость. Глаза закрываются. В голове одна мысль, почему Эмма находится вместе со мной в чистилище? Эмма такая молодая и красивая – это ошибка! Эмма нужна своим детям и мужу!

Просыпаюсь, понимаю, что жив, моё тело наполняется энергией. Я не верю своим глазам, я снова вижу свою сестру Эмму!

Молодая русоволосая женщина с голубыми глазами, и смуглой кожей точная копия моей сестры Эммы, обращается ко мне на французском языке, языке моих пращуров. Женщина называет своё имя Хейд. Я никогда не слышал это имя. Но, ее внешность, и такой знакомый тембр голоса?

Хейд говорит мне: «Твой бог могущественный бог! Он дал возможность нам встретиться! Ещё день – два, и ты бы отправился в страну духов!»

Я не понимаю, почему среди чернокожего народа, в тропических лесах западной части африканского континента, находится русоволосая женщина похожая на мою сестру, с таким знакомым мне именем Хейд?

Силы возвращаются в моё тело, кожа приобретает свой естественный цвет. Хейд рассказывает мне историю появления своих пращуров, в западной части африканского континента.

Африканское племя Кусаси, нашло на берегу Гвинейского залива остатки разрушенного океанским штормом корабля, и единственную выжившую женщину по имени Хейд. Вождь племени взял ее в жёны. Хейд обладала даром предвидеть судьбы людей, и лечить человеческое тело. На своей далёкой родине покрытой белыми снегами, Хейд была провидицей вэльвой.

Племя кусаси исповедует религию Вуду. Хейд становится женщиной - священником мамбо, умеющей воскрешать мертвецов.

С тех пор все дети, которые рождаются у женщины - священника мамбо, практикующей магию Вуду, рождаются женского пола со светлой кожей и голубыми глазами. Девочкам передаётся сила магии от их матерей по наследству, и имя Хейд.

Прошёл месяц пребывания нашей экспедиции в поселении племени **кусаси**. Жизнь возвращается в моё тело. Хейд рассказывает мне об обрядах и учении Вуду.

Духи умерших предков живут вместе с людьми, магическая практика Вуду, позволяет священнику женщине мамбо, общаться с их душами. Священник в своих обрядах использует талисманы гри-гри. Талисман имеет вид небольшого мешочка из плотной ткани, в котором содержится хранители энергетики человека (волосы, ногти, ресницы). Во время магической практики Вуду используются ритмичные звуки барабана и движения священника, напоминающие танец. Но это внешние атрибуты религии Вуду.

Человек способен испытывать эмоций, и – это чувство не является проявлением симпатии или антипатии к объектам окружающим его (люди, животные). Эмоции – это чувство которые испытывает человек к окружающему его миру. Я хочу быть полезным для людей окружающих меня – это эмоция, мне страшно, я прожил жизнь и жил как все, моя польза для общества равна нулю – это эмоция.

Все религии используют эмоции людей в своих учениях. Религия Вуду пошла дальше. Священники Вуду используют энергию живых людей.

Хейд, открыла мне глаза. Человек беззащитный в жестоком окружающем его мире, и неважно, какого цвета твоя кожа, и какому богу ты поклоняешься. Важно быть человеком способным делиться своей

жизненной энергией с окружающими тебя людьми. Несущий свет не останется во тьме.

Хейд делится со мной своей жизненной энергией, и знаниями, с помощью которых она лечит людей. Все болезни, передаваемые через укусы moskitov, лечатся лечебными травами, растущими в тропических лесах. Люди, заболевшие жёлтой лихорадкой, носят в своём теле вирус всю свою жизнь, и болезнь может возвращаться. Мне необходимо знать какими травами я могу лечить своё тело в случае возвращения болезни.

Болезнь отступает, я полон сил и энергии, наша экспедиция готова отправиться в путешествие, в город-государство Ифе. Проводник из племени мампруси, покинул нас во время моей болезни. Хейд предложила проводить нашу экспедицию в город-государство Ифе.

Наша экспедиция передвигаться на лодке, по семи рекам западной части африканского континента. Двадцать дней пути по рекам Наканбе, Кара, Доненга, Момонгу, Донга, Веме, и экспедиция достигает города Ифе, расположенного на берегу реки Йева.

Пришло время прощаться с Хейд. Мои чувства к Хейд, переполняют меня. Расставание равносильно смерти. В первый раз за всю свою сознательную жизнь, я чувствую, что теряю близкого мне человека. Я ненавижу себя, я раб правил и обетов данных мною католической церкви. Я дал обет безбрачия, во время рукоположения меня в сан епископа. Я люблю Хейд, и наши чувства взаимны.

Мой голос дрожит, но расставание неизбежно. Обнимаю Хейд, и говорю: - «Я буду тебя помнить, всю свою жизнь!»

Хейд отвечает мне: - «Ты самый желанный и недоступный для меня мужчина!»

Дни и ночи превращаются для меня в череду событий наполненных невыносимой тоской по родному мне человеку, от которого я добровольно отказался.

Экспедиция достигла своей цели, мы находимся в Ифе, город Ифе выполняет функции духовного центра народа **йоруба**.

Я помню содержание послания, Папы Григорий VII к епископу Кириану.

«Основная миссия церкви нести свет и учение Христа. Души западных и южных народов Африки – это основное богатство и сокровище, которое приобретёт католическая церковь!»

Моя миссия быть одним из первых проповедников слова Божьего в западной, центральной и южной части африканского континента.

Я понимаю, что с развитием торговли, в западную и центральную часть африканского континента рано или поздно придут проповедники ислама.

Основным товаром, вывозимым транссахарскими торговыми караванами из империи Ганы, является золотой песок и красный перец, из западной части экваториальной Африки вывозят чёрных рабов. В Кумби-Сале, я видел первых чёрнокожих рабов, приведённых из гвинейских лесосаван купцами альморавидами. Чёрнокожих рабов отправили транссахарскими караванными путями в Карфаген, и город Танжер, расположенный на берегу Гибралтарского пролива.

Купцы приходившие, в город Кумби-Сале, рассказывали мне о городе Ифе, и о богах народа йоруба. Верховный бог йоруба обитает на небе (Орун), и его имя – Олорун, остальные боги обитают на земле (Айе), и их называют - ориша. В иерархии богов, ориша низшие божества, задача которых выступать посредником между земным и небесным миром.

Я не случайно планировал путешествие в этот город.

Народ йоруба, особенно относится к божественному существу по имени Ориша-нла. По преданию народа йоруба, Ориша-нла создал землю и первых людей. Он так же создал людей с физическим уродством, для напоминания людям с нормальным физическим развитием о том, что есть люди, которым не повезло при их создании, Ориша-нла учит помогать, и уважать людей с физическим уродством. Ориша-нла ассоциируется с белым цветом, носит белые одежды, и его считают главным богом среди «белых богов». В честь Ориша-нла, воздвигаются святилища, в которых совершаются жертвоприношения.

У меня есть небольшое преимущество перед проповедниками ислама, я первый католик, проповедник слова Божьего, пришедший в тропические леса африканского континента, у меня белая кожа, этот факт делает меня похожим на божественное существо по имени Ориша-нла. Мои расчёты оправдались.

Новость о появлении в городе Ифе, белокожего священника в белых одеждах распространяется по городу. Улицы города заполнены людьми желающими, увидеть белокожее существо.

Я часто задаю себе вопросы, почему люди, созданные по образу и подобию бога. Отличаются друг от друга, сложением тела, цветом кожи, темпераментом.

Мои предки Славяне, преодолевая огромные расстояния, жили на разных континентах, вступали в брачные отношения с людьми других рас, в результате смешивания этносов, мои пращуры дали мне мою внешность.

Живя в замке моего отца Роберта Гвискара, я и моя сестра Эмма отличаемся своей внешностью от детей подростков, окружающих нас. Я и Эмма светловолосые голубоглазые высокого роста, наша кожа намного светлее, кожи наших сверстников.

Светлая кожа северных людей моих пращуров живших в условиях недостатка солнечного света, позволяет максимально аккумулировать энергию солнца. Именно по этой причине светлокожие люди чувствуют дискомфорт при избытке солнечного света. Живя на острове, Сицилия с мамой. Я и Эмма в летние месяцы прячемся от жарких лучей солнца, что вызывает насмешки у наших сверстников. Но у меня и Эммы есть преимущества над нашими сверстниками. Мы более выносливы наши мышцы более экономно используют энергию, в отличие от более темпераментных итальянских детей. В наших детских играх, в беге по берегу моря на длинные дистанции, никто из наших сверстников не может победить нас. Я и Эмма отличаемся темпераментом от своих сверстников, мы менее эмоциональны, и рассудительны. Мама в шутку называет нас маленькими старичками.

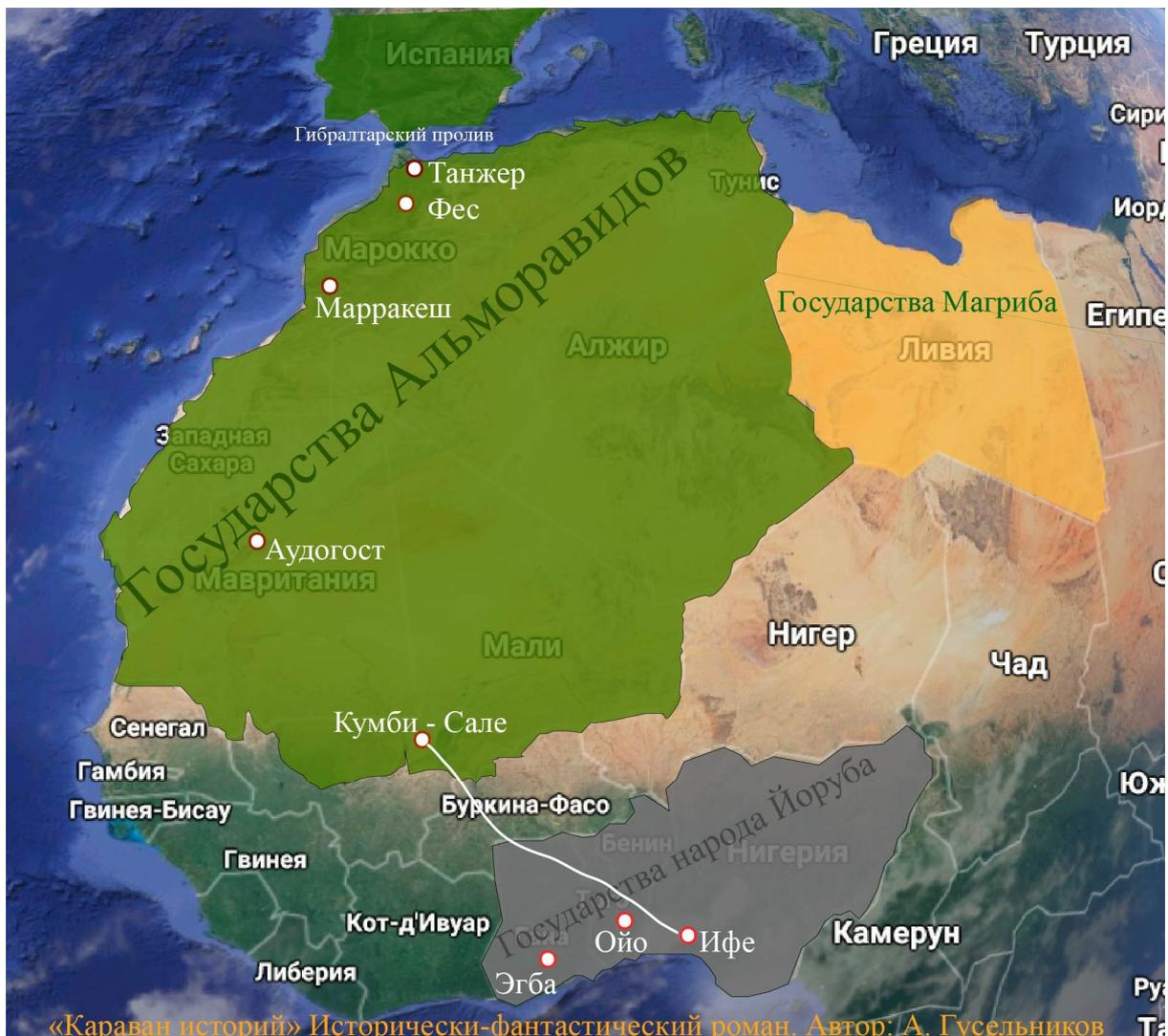
В юношеские годы в библиотеке Роберта, моего отца, изучаю труды великого древнегреческого мыслителя Аристотеля, который дал определение науке антропология. Читая трактат Аристотеля «О душе», узнаю о природе и сущности человека (философская антропология). Изучая богословие, узнаю об учении церкви о человеке (религиозная антропология). Физиологической антропологии как науки, ещё не существует. Всё что я знаю о физиологическом различии людей – это тексты из священной книги. В Библии выделяются три расы людей, расселившись по земле, происходящие от сыновей Ноя. От сына Ноя - Сима произошла желтокожая раса. От сына Ноя - Хама произошла чёрная раса. От сына Ноя - Иафета произошла белая раса.

Но большую часть ответов на свои вопросы. Кто мой пращур? Я получаю во сне. Так устроен мой мозг.

Проклятие моего далёкого пращура норвежского война, обладающего даром получать, знания вводя себя в состояние транса, передалось мне. Во мне живут два человека, образованный **епископ Боэмунд**, и норвежский

дикарь с развитой интуицией на уровне животных инстинктов, и божественным даром слушать вселенную.

Богу известно все, что произойдёт с нами и, чем закончится. Божий промысел – это испытывать нас. По воле Божьей, я первый светлокожий человек, появившийся в западной части африканского континента. Моя светлая кожа и светлые волосы стали для народа йоруба знаком моего «божественного происхождения». На улицах города меня встречают люди, выкрикивая имя Ориша-нла.

Царь города – государства Ифе, по имени Шанго, имя обозначающее повелитель молнии и грозы принимает нашу экспедицию в своём дворце. Я поражён роскошью дворца правителя города Ифе. Стены дворца отлиты и бронзы, золотые статуи богов украшают дворец.

Я вижу чернокожего мужчину средних лет в одеждах расшитых золотом, сидящего на троне. Наши взгляды встречаются. Мы практически одновременно отводим друг от друга глаза.

Моя реакция на пристальный взгляд правителя Шанго.

Я не хочу проявить неуважение к царю, города Ифе, но я увидел в глазах правителя города страх. Шанго увидел в моём взгляде то, что я понял его слабость.

Царь города Ифе, приказывает своим придворным слугам и представителям местной знати, пришедшими увидеть белокожего Оришанла, удалится из царского дворца. В большом зале для приема гостей остаёмся я, и мой спутник Дженго говорящий на языке семьи народов йоруба.

Пути господни неисповедимы.

Человеку не дана возможность понять причинно-следственные связи между событиями, происходящими в его жизни. Богу было угодно, чтобы я оказался в городе Ифе, именно в это время.

Царь Шанго эмоционально рассказывает, что получил сегодня от представителей местной знати (совета четырёх), яйцо попугая!

Видя наши удивлённые лица, Шанго подробно рассказывает нам о божественной власти правителя города-государства Ифе.

Яйцо попугая - это знак смерти. Правитель города должен своими руками убить себя, или его убьют с особой жестокостью обученные люди - палачи, нанятые местной знатью (советом четырёх).

Знать города состоит из четырёх богатых семей, которые практически, руководят городом – государством Ифе.

Царь получает свой божественный титул по наследству от своего отца. Но реальной власти правитель не имеет, все налоги, собираемые с населения, проживающего в Ифе, идут на обогащение четырёх богатых семей города-государства. Совет четырёх выделяет часть собираемых налогов, на содержание дворца, стражи, слуг, и самого правителя города Ифе.

Царь носит титул алафина, пользуется любовью своего народа, являясь символом божественной власти. Если правитель города становится излишне самостоятельным в своих действиях, совет четырёх имеет право насильственно устранить его.

Правитель Шанго, знакомит меня с иерархией совета четырёх:

-главный из правящей знати имеет титул басорун, председатель совета четырёх, должность, получаемая по наследству;

-главный военачальник имеет титул балогун;

- городом и крупными селениями управляет вельможа имеющий титул бале;

-кварталами, улицами города, небольшими селениями управляет женщина вельможа имеющая титул иябле.

Царю Шанго грозит насильственная смерть, он просит меня, божество Ориша-нла, помочь ему уничтожить совет четырёх. Он знает, что народ йоруба любит его, а пришедший из пустыни сахара Ориша-нла, является посредником между народом йоруба и верховным божеством Олорун, является знаком всевышней воли верховного божества.

Ни воины, ни священнослужители, ни простые люди, не пойдут против воли Ориша-нла. В замен на мою помощь, царь Шанго обещает выполнить любое моё желание.

План устранения от власти совета четырёх, прост, и логичен. На следующий день после прибытия нашей экспедиции в город Ифе, правитель Шанго приглашает на центральную площадь, жителей города и местную знать. Царь расскажет народу йоруба о воле верховного божества Олорун. Воля верховного божества передана через посредника между небесным и земным миром, божественным существом Ориша-нла, является законом для народа йоруба.

У правителя есть небольшое количество личной охраны, преданной ему.

Совет четырёх будет взят под стражу на центральной площади города Ифе. Вооруженная охрана вельмож из совета четырёх не посмеет нарушить закон народа йоруба, или будет преданна суду и смерти.

Моя задача находить~~ся~~ рядом с правителем Шанго, во время его обращения к народу йоруба. В замен на мою услугу я прошу у правителя, дать мне и моим спутникам возможность свободно проповедовать Слово Божье, и не притеснять людей народа йоруба, принявших сердцем учение Христа. Царь государства-города Ифе, даёт мне обещание не притеснять людей принявших христианство.

Царь просит меня и моих спутников, не выходить из дворца, и расположится на ночь, в соседней комнате от его спальни. Шанго боится, что будет убит, этой ночью.

Шанго отправляет гонцов к местной знати с приглашением прийти на центральную площадь города. Слуги правителя обходят кварталы города, созывая жителей на центральную площадь города Ифе.

Ночь прошла спокойно.

Август месяц 1082 года. Утром центральна площадь города Ифе заполняется людьми. Царь Шанго, вместе со мной, выходит из дворца в окружении вооруженной охраны.

Шанго обращается к жителям города: «Люди народа йоруба! Верховное божество Олорун передал нам свою волю через божество Ориша-нла! Люди, отвечающие за безопасность в городе, отвечающие за сбор налогов! Погрязли в воровстве и беззаконии! Я ваш правитель! Приказываю взять под стражу нарушителей закона: вельможу носящего титул басорун, вельможу носящего титул балогун, вельможу носящего титул бале, и вельможу носящего титул иябле!»

Я не ожидал такой реакции от жителей города Ифе. Люди без помощи охраны правителя Шанго, окружили вельмож, и их вооружённую охрану. Совет четырёх был взят под стражу, их охрана разоружена.

Дальнейшая судьба совета четырёх была ужасна. Вельмож скормили живьём, голодным крокодилам.

Царь Шанго, получив абсолютную власть, проявил себя мудрым, правителем города. Правитель снизил налоги, получаемые с крестьян, снизил налоги, на товары, доставляемые на городские рынки. Снизил налоги на товары, которые пересекали границу города-государства Ифе. Правитель Шанго, увеличил войско, охранявшее границы города-государства. Царь запретил новому главному военачальнику носящему титул балогун, делать грабительские набеги на жителей народа йоруба, проживающих в соседних городах-государствах. Заслушание вельможе грозила ужасная смерть, которой был предан его предшественник.

Мудрое правление царя Шанго, преобразило город Ифе.

Налоги стали справедливыми. Количество купцов желающих обмениваться, и продавать свой товар выросла в сотни раз. Налоги шли на развитие и благоустройство города.

Между царями городов – государств Эгба, Ойо, Ифе, появилось понимание, как развивать государства народа йоруба.

миропомазания; таинство евхаристии; таинство покаяния; таинство елеосвящения; таинство брака.

Город Ифе становится торговым и духовным центром народа йоруба.

Я занимаю наивысшую ступеньку в иерархии священников народа йоруба.

В городах Эгба, Ойо, Ифе, открываются христианские Католические церкви. Количество людей принявших христианство увеличивается. В город Ифе приходят паломники из южной части африканского континента, услышавших о белокожем священнике, спасающем Словом Божьим, заблудшие души людей.

Я по крупицам собираю информацию о народах и государствах расположенных на юге африканского континента. Моя миссия и мой обет, данный христианской Католической церкви – это путь проповедника в неизвестные христианской Католической церкви страны, где мои проповеди станут спасительным светом, для сотен - тысяч языческих душ.

Я и Дженго **ГОТОВИМСЯ** к путешествию на юг африканского континента. Мои ученики, священник Бонгани, остаётся служить Католической церкви в городе-государстве Ойо. Священник Зэмба, остаётся служить Католической церкви в городе-государстве Ифе.

Весной 1094 года я, и Дженго отправляемся на юг африканского континента. Мы планируем достичь города Мбамба за двадцать дней пути. Всё что мы берём с собой в дорогу - это небольшое количество продуктов, карту, составленную мною со слов паломников и купцов, и наше желание нести Слово Божье. Мы должны преодолеть трудно проходимые джунгли тропических лесов, первая цель нашего путешествия, за десять дней пути достичь устья реки Нигер.

Девятый день путешествия по тропическому лесу, мы подошли к устью реки Нигер. Солнце прячется за густую крону деревьев. Приближается ночь. Готовимся к ночлегу, нам необходимо построить место для сна, возвышающееся над землёй. Развести костёр, и приготовить еду.

Я ощущаю в своём теле первые признаки возвращающейся болезни, поднимается температура, тело сковывает усталость, чередующаяся с неконтролируемыми сокращениями мышц, кожа приобретает жёлтоватый цвет.

Хейд собрала для меня сбор трав. Делая из них настойки, я смогу бороться с болезнью, которая будет преследовать меня всю мою жизнь. Я знаю, что в течение семи - десяти дней, я буду беззащитен как ребёнок. Прошу Дженго приготовить, и поить меня отварами трав, которые собрала для меня Хейд. Болезнь агрессивна, и забирает мою жизненную энергию. Моё воспалённое сознание будет блуждать в спрятанных в глубине моей памяти событиях происходивших со мной, и близкими мне людьми. Я благодарю Иисуса, за то, что со мной находится, Дженго который не даст мне умереть в тропических лесах экваториальной Африки.

Реальность растворяется в моих видениях. Я вижу огненный смерч, разрушающий города, сжигающий в пепел людей. Я бегу от огня, я слишком слаб. Моя жизнь – это искра, вспыхнувшая и погасшая в темноте ночи.

Болезнь отступает.

Я открываю глаза. Вместо зелёных крон деревьев я вижу белые наполненные ветром паруса, деревянную палубу корабля, на которой я лежу. Я слышу скрип снастей и знакомую мне с детства норвежскую речь, на которой разговаривают матросы корабля.

Реальность, в которой я нахожусь, ужасна. Господь посылает мне очередные испытания. Я понимаю, что все мои видения – это череда событий, которые произойдут в моей жизни. Мне страшно, я хочу стать маленьким мальчиком, прижаться к маме, закрыть глаза и слышать только дыхание мамы.

Отряд норвежских работорговцев высадившихся на шлюпках, в устье реки Нигер, для пополнения запасов пресной воды, обнаруживает нашу стоянку.

Дженго попадает в плен. Меня работорговцы решили, просто оставить умирать. Дженго умоляет норвежцев не оставлять меня в джунглях, он рассказывает головорезам, что я священник и целитель, и смогу быть полезным исцеляя команду корабля от болезней. Норвежцы погружают моё тело в шлюпку, и доставляют на корабль.

Норвежский корабль работорговцев перевозящих рабов из западной части африканского континента в Европу, пополнив запасы пресной водой, поднимает паруса, направляется в Священную Римскую империю, для продажи на рынках Рима тёмнокожих рабов.

Большую часть своей жизни я стремлюсь быть свободным. Для меня свобода – это возможность, предоставленная мне Богом, выбирать самостоятельно, свой жизненный путь. Я с детства хочу служить церкви, и быть полезным людям, неся Слово Божье.

Мой отец Роберт хочет, чтобы старший сын, продолжил его дело, став завоевателем городов и стран. Но отец не может сломить мою волю, он понимает, что моя свобода - это данное мне Богом право. Отец отпускает меня, дав мне возможность стать священнослужителем.

Прощаясь со мной, отец говорит: «Боэмунд, ты мог стать великим рыцарем рода Отвиль! Ты мог разрушить, и положить себе под ноги города, став богатым и могущественным. Знатные и красивые женщины,

желали быть с тобой. Но ты выбрал крест, и плащ монаха! Я не могу понять тебя мой сын».

Освободившись от опеки отца.

В сорок лет своей жизни, я становлюсь несвободным человеком, оказавшись на норвежском корабле. Чужая воля направляет меня в Священную Римскую империю.

Шкипер норвежского корабля Сверр, обращается ко мне: «Боэмунд, возможно ты будешь полезен для команды корабля как целитель, но ты должен мне заплатить, за своё путешествие! Оплатой за твоё путешествие, будет твой слуга Дженго. Деньги, которые я получу после продажи Дженго, вполне компенсируют мне расходы, связанные с твоим путешествием из Африки в Европу».

Господи помоги мне быть сильным!

Я не по своей воле отправляюсь в Рим, и я должен заплатить за это путешествие свободой моего друга Дженго!

От устья реки Нигер до Гибралтарского пролива 6060 морских миль. Время пути под парусами при попутном ветре вдоль западной части африканского континента 20 -25 дней.

Рабы находятся в трюме корабля, на деревянных настилах, расположенных в полуметре от днища корабля. Возможность движения максимально ограничена. Днём невольники могут сидеть, ночью лежать. В трюме ужасные условия для жизни. Отсутствие света, влага и запах от человеческих испражнений.

На третий день пути среди невольников появились первые больные дизентерией. Рвота и диарея в условиях жаркого и влажного климата – это смерть от обезвоживания организма. Я прошу шкипера Сверра, пришвартоваться к берегу и дать мне возможность собрать лекарственные

травы, для лечения распространяющейся болезни среди темнокожих невольников. Мы проплываем западную часть Гвинейского залива, я хорошо знаю, эти места - это территория государств народа Йоруба. В тропических лесах западноафриканского континента, растёт небольшое дерево лайм. Сок лайма поможет остановить распространяющуюся болезнь. **Листья коки, растущие на небольших кокаиновых кустах, помогут восстановить силы заболевшим невольникам.** Я также прошу шкипера, дать возможность рабам один раз в день подниматься на палубу, просушивать свою влажную одежду, и один раз в неделю позволять невольникам мыться солённой морской водой. Мои просьбы безрезультатны. Сверр не хочет терять время, пресную воду и еду, для команды и невольников, останавливаясь для сбора лекарственных плодов лайма, и коки.

На пятый день пути, умирают первые невольники, на шестой день пути болезнь распространяется среди норвежцев.

Чтобы не потерять свой товар и сохранить команду шкипер вынужден сделать остановку.

У меня появилась надежда освободить Дженго.

Для сбора лайма и **листьев коки**, мне необходимы помощники, я прошу Сверра, позволить Джанго сопровождать меня.

Сверр прищурился голубые глаза, отвечает мне: «Боэмунд, ты считаешь меня необразованным дикарём! Но, я могу просчитать твои жалкие попытки освободить черномазого Дженго! Ты пойдешь собирать, свои лекарственные плоды, с тремя норвежскими матросами. Если ты сбежишь! Я сам лично сдеру чёрную шкуру с твоего приятеля Дженго, а его тело выброшу для корма акулам!».

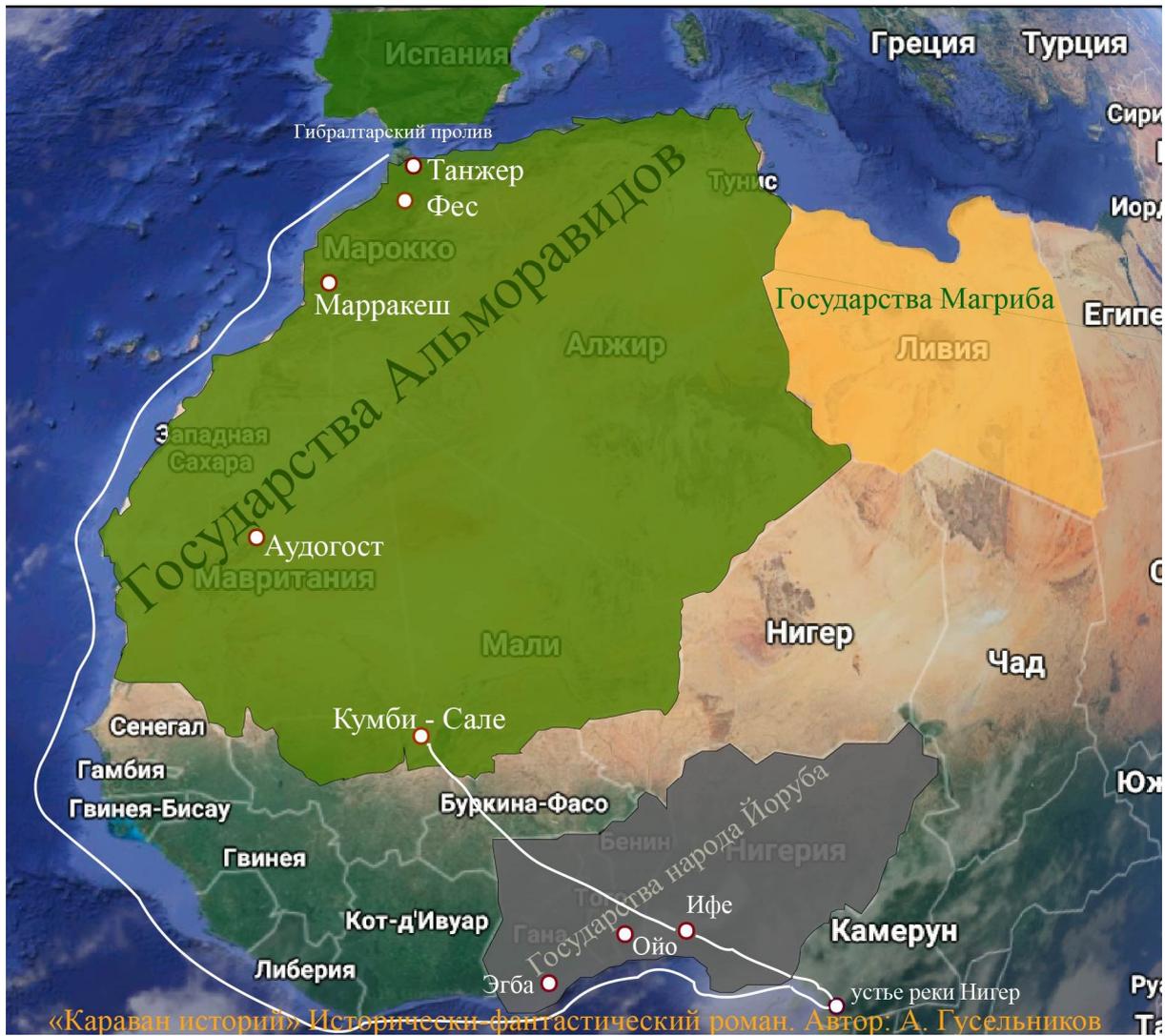
Ранним утром шлюпка со мной, и тремя норвежскими матросами направляется к берегу Гвинейского залива. К концу дня, мы собрали несколько десятков корзин с плодами лайма, и листьев коки.

Вернувшись на корабль, я прошу шкипера, чтобы он дал команду матросам, поднять из трюма корабля всех невольников, для дезинфекции их тел. После обливания солёной водой невольников, я обрабатываю глаза, и их тела соком лайма. Невольникам я даю пожевать листья коки, жизнь возвращается в их измученные тела. Я прошу, чтобы все присутствующие на корабле, матросы и невольники, пили воду с разведённым соком лайма.

Матросы корабля выполняют все мои просьбы, относительно содержания и гигиены невольников, их питания, и количества выпиваемой ими воды. Совместными усилиями мы останавливаю эпидемию дизентерии. Шкипер позволяет мне осматривать невольников, и находится в любое время суток в трюме корабля. Сверр понимает, что я спасаю от смерти его товар, а это значит, что его прибыль после продажи живых рабов увеличится.

Норвежские матросы дружелюбно относятся ко мне, им нравится, что я говорю с ними на их родном норвежском языке, и они знают, что я умею лечить болезни. Для них я становлюсь полноценным членом команды корабля.

Путешествуя по Африке, я рисую карту африканского континента. Проведя большую часть своей сознательной жизни в путешествиях, я научился определять своё местонахождение, и направление своего движения в пустыне, и тропических леса, я так же могу по звёздам определить направление движения корабля. Корабль норвежских работорговцев приближается к Гибралтарскому проливу.

Я планирую побег.

Корабль приближается к Гибралтарскому проливу. На входе в пролив из Атлантического океана, по обе стороны суши возвышаются Геркулесовы столбы, две скалы с северной и южной части суши. Расстояние между Геркулесовыми столбами в самой узкой части пролива 14 километров. Течение, в Гибралтарском проливе, направленно из Атлантического океана в Средиземное море, температура воды в летние месяцы, позволяет пловцу находиться в воде до десяти часов.

Я планирую освободить Дженго ночью, когда корабль будет проходить Геркулесовы столбы. Я точно знаю, что корабль работорговцев будет проходить пролив ночью в абсолютной темноте и тишине.

Альморавиды контролируют южную часть Испании, и северную часть африканского континента, собирают с кораблей проходящих Гибралтарский пролив дань. Шкипер Сверр опытный мореход, он попытается использовать попутный ветер, и ночью на максимальной скорости, с которой может идти трёхмачтовый корабль, пройти Геркулесовы столбы.

Я не могу предусмотреть все риски связанные с побегом. Основной риск – это физическое состояние Дженго, сможет ли он доплыть до берега.

Путешествуя по пустыне Сахара, я сохранял воду в бурдюке, сделанном из кожи быка, - это прочный кожаный мешок с узким горлом. Путешествуя по экваториальной Африке, все свои вещи, я носил в бурдюке, только с широким горлом. Мои географические карты, которые я рисую на папирусе, сохраняются в непромокаемом наплечном бурдюке - мешке.

Бурдюк - мешок, наполненный воздухом и завязанный кожаной верёвкой, будет для Дженго спасательным кругом, который позволит ему, держатся на поверхности океана. Течение будет помогать плыть в направлении северного берега Средиземного моря.

Я понимаю, в воде на нас могут напасть акулы. Если норвежцы ранят одного из нас, во время побега. Кровоточащая рана в воде ночью, время охоты хищников. Нас ожидает неминуемая смерть от челюстей белой акулы – людоеда.

Двух палубный корабль норвежцев на парусах наполненных ветром, на максимальной скорости приближается к Геркулесовым столбам. Шкипер Сверр запрещает в ночь прохода Гибралтарского пролива любое движение по палубе корабля. Команда находится в помещении на палубе корабля, предназначенном для отдыха матросов.

Трюм корабля закрывается на ночь. Я прошу у шкипера, разрешения остаться в эту ночь в трюме с невольниками. Сверр подозрительно смотрит на меня. Я отвечаю ему спокойным голосом: « Если рабы начнут шуметь, мы привлечём внимание альмаровидов, их быстроходные корабли без труда догонят наш нагруженный товаром корабль. Мы все рискуем быть убитыми или пленёнными! Я сделаю всё для того чтобы невольники не шумели, они уважают меня как целителя спасшего многим из них жизнь!» Мои слова убедили шкипера, он разрешает мне остаться с невольниками в трюме, но под присмотром норвежского матроса, который в случае бунта среди рабов, сможет выйти из трюма, и позвать помощь. В эту ночь трюм на ночь не закрывается. Первая часть моего плана побега сработала, я сумел обмануть шкипера. Трюм корабля будет открыт.

У каждого раба есть своё персональное место в трюме корабля. Невольники, находящиеся в трюме, скованные ножными кандалами, прикрученными к деревянному настилу на котором они спят лёжа, или бодрствует сидя. Кандалы закрываются на ключ. Ключ в единственном экземпляре хранится в каюте шкипера Сверра.

Во время очередной дезинфекции трюма и гигиенических процедур невольников на палубе корабля, я подкладываю кусочек твёрдой древесины в замок кандалов сковывающих Дженго. После гигиенических процедур, я отвлекаю внимание матроса, закрывающего

на ключ кандалы на ногах Дженго. Норвежец не замечает, что ключ не провернулся до конца в замке. Ноги Дженго свободны.

Вторая часть плана побега - это не насильственная нейтрализация норвежца, и беспрепятственное преодоление расстояния десять метров от выхода из трюма до левого борта корабля.

Если нас увидят бегущими к борту корабля, у шкипера не будет времени предотвратить наш побег. Спустить на воду шлюпку для нашей поимки – это означает для норвежцев привлечь внимание альморавидов, и самим стать жертвой.

Наступает ночь, я и норвежский матрос коротаем время, беседуя. Мы задыхаемся от запаха исходящего от людских тел в замкнутом помещении трюма, я предлагаю матросу выпить приготовленный мною чай для профилактики от инфекционных заболеваний. Норвежец с удовольствием выпивает настой трав, и через час засыпает крепким сном.

Путь на свободу открыт. Через минуту мы погружаемся в воды Атлантического океана. Дженго крепко держится за мешок наполненный воздухом и провизией. Мы отплываем от удаляющегося корабля. Мои опасения оправдались, Дженго физически истощён, он не умеет плавать. Он понимает что под ним бездна наполненная хищниками. Дженго паникует.

Листья коки, которые я предусмотрительно взял с собой, придают Дженго силы, и уверенность в благополучном исходе нашего побега.

Ветер и небольшая волна вместе с течением помогает плыть в направлении Средиземного моря, нам необходимо смещать амплитуду нашего движения в северо-восточном направлении, для того чтобы достичь берегов Испании. Средняя скорость движения не превышает

два километра в час, по моим подсчётам расстояние до берега от 7 - 10 километров, я планирую достичь за 4 - 5 часов.

Я пытаюсь быть сильным и уверенным. Но мы находимся в океане, скорость ветра и высота волны может измениться в течение часа. Под нами бездна, вокруг нас ночь. Мы ничтожно малы по сравнению с силами природы. Я мысленно молюсь, прося у Иисуса дать нам силы.

Пять часов в воде, силы и вера на исходе, страх холодной змеёй проникает, в сознание заполняет тело, сковывая движения.

Первые лучи солнца, пробиваются сквозь тучи, окрашивая небо в серый цвет. Мы видим с левой стороны от нас, полосу берега. Я всё правильно рассчитал, мы плывём на северо-восток, с левой стороны от нас берег Испании.

Ветер усиливается. Мы должны как можно быстрее достичь берега. Надвигается шторм. Волны накрывают нас, массой бурлящей воды. Я вижу спину Дженго, которого уносят волны. Дженго крепко держится за мешок наполненный воздухом, его плавучесть в разряжённой пузырьками воздуха воде, отличается от моей плавучести. Мне всё трудней держатся на поверхности воды. Борьба со стихией забирает у меня последние силы. Полоска песчаного берега приближается. Очередная волна выбрасывает меня на песчаный берег.

Я вижу недалеко от себя выброшенное волнами на берег, тело Дженго.

Волны становятся выше, ветер усиливается. Мне необходимо найти силы и подняться на ноги. Я вижу как очередная волна, накрывающая берег, всей массой уходящей от берега воды, тянет тело Дженго в бурлящее море.

Мои ноги дрожат, несколько десятков шагов в направлении бурлящего моря, и я вытаскиваю из воды тело Дженго, он дышит. Пройдя двести метров вглубь берега от моря, мы без сил падаем на песок.

Солнце находится в зените. Силы возвращаются в наши уставшие тела. Недалеко от нас я вижу, наш спасательный круг, мешок в котором находятся мои географические карты, лекарства и продукты.

Мы испытываем эйфорию от свободы, и славим Иисуса!

Впереди у нас долгая дорога, нам предстоит пройти 2500 километров на северо-восток, от Гибралтарского пролива до города Рим. Большая часть нашего пути будет лежать по землям европейских враждующих между собой княжеств, и городов государств. Я предполагаю, мы достигнем нашей цели через 35 – 40 дней пути.

Впереди, нас ждут испытания, но свобода, данная нам Богом, и наше желание быть свободными людьми дают нам силы и уверенность в нашем будущем.

Пройдя 1200 километров по южно-восточной части Испании находящейся под контролем Исламского государства Альморавидов, я и мой спутник Дженго, видим процветающие города, в которых развивается торговля. Мы чувствуем себя в безопасности, в городах царит закон и порядок. На улицах городов мы видим благополучие и достаток.

Двадцатый день в пути, мы пересекаем границу Священной Римской империи.

На нашем пути города государства и княжества, враждующие между собой, на дорогах и улицах городов нам встречается большое количество покалеченных в войнах людей ставших нищими, вынужденных просить подаяние, или заниматься разбоем. Города не являются безопасным местом для торговли. Приближенные к правителям городов слуги занимаются грабежом купцов, и населения. Любого свободного человека могут ограбить, и лишиться жизни. На городских рынках нет иноземных купцов. Торговцы не рискуют привозить свой товар в города, где царит беззаконие и хаос

Мы видим закат Священной Римской империи.

Сороковой день пути, перед нами величественный город Рим.

Я направляюсь в резиденцию папы Урбана II. Я уже знаю, что произошло в Священной Римской империи во время моего миссионерства.

Папа Григорий VII, и император Священной Римской империи Генрих IV развязали между собой войну. Папа Григорий VII присвоил себе право отлучать императоров Священной Римской империи от трона и освобождать его подданных от клятвы верности императору.

Император Генрих IV присвоил себе право низлагать с престола пап. Результат междоусобиц был ужасен для жителей Рима.

Император Генрих IV со своими войсками вошёл в Рим, для того чтобы возвести на престол антипапу Климента III (Гвиберта Равеннского).

Папа Григорий VII обратился за помощью к моему отцу герцогу Роберту и рода Отвиль, по прозвищу **Гвискара** - это была роковая ошибка папы Григория VII.

Мой отец всегда считал, что люди делятся на слабых и сильных людей. Сильным людям достаётся всё, власть, и деньги. Роберт **Гвискара** использовал Папу Григория VII, в своих корыстных интересах. Граждане Рима открыли ворота города, перед войском Роберта.

В 1084 году Роберт **Гвискара** с норманнами вошёл в Рим, и подверг город разорению.

На четвёртый день грабежа и насилия римляне восстали против норманнов. Роберт **Гвискара**, и норманнские войны покинули Рим, предав огню Капитолийский и Палатинский холмы, расположенные между Лютеранским дворцом и Колизеем. Пожар в Риме в 1084 году был одним из самых разрушительных за всю историю римской империи.

Граждане Рима так же восстали против папы Григория VII, и папа был вынужден бежать в аббатство **Монтекассино**, где и умер при загадочных обстоятельствах 1085 году.

Понимаю, что продолжающаяся война между папой Урбаном II, и императором Священной Римской империи Генрихом IV, разорение Рима норманнами под руководством моего отца Роберта из рода Отвиль, создают для меня неблагоприятные условия для встречи с папой Урбаном II.

Я хочу рассказать папе Урбану II, о результатах моего миссионерства в южно - западной части африканского континента, о созданных церквях, и

рукоположенных мной в сан священника последователей католической церкви.

Папа Урбан II отказывается встречаться со мной. Я узнаю, о своём отлучении от церкви за ересь. Отлучение от церкви или Анафема налагается высшей церковной инстанцией, которой является папа Урбан II. Анафема запрещает любую связь церкви с отлученным от церкви человеком.

Мой мир перевернулся, земля уходит из под моих ног. Я прислоняюсь спиной к каменной стене, чтобы не упасть.

У меня больше нет опоры. Всё что я делал в своей жизни на протяжении 19 лет, служа церкви. Признанно ересью.

Моя вера, моё служение церкви, миссионерство, обет безбрачия, всё это оказался ересью!

Я знаю, как реагирует тело на боль, и много раз в своей жизни моё тело испытывало физическую боль. Боль которую испытываю я, не соизмерима с физической болью.

Но у меня забрали веру, вырвали из меня душу!

Пустота, боль. Желание закрыть глаза и больше не видеть окружающий меня враждебный мир.

Я иду по улицам древнего Рима к берегу реки Тибр. Время как единица отсчёта перестало существовать для меня.

Дженго находит все, что осталось от Боэмунда - моё тело на берегу реки Тибр.

Дни и ночи, прожитые мною в физическом теле, превращаются для меня в пытку. Мне незачем, и не для кого жить. Моё воспалённое сознание рисует мне картины апокалипсиса.

И вдруг, я вижу свет.

Я вижу маму и сестру Эмму. Мама просит меня: «Бомунд, не уходи от нас! Ты нужен мне и Эмме! Мой мальчик будь свободным. Ты наша единственная защита!»

История вторая

Глава вторая. «Франко свободный»

События произошедшие, в моей жизни не случайны. Меня лишили веры. Но меня не лишили возможности слушать вселенную.

Мне нужна новая опора в жизни. Я хочу жить, но мне необходимо знать для чего я должен жить.

Если я не могу, лечить словом божьим души людей значит, я буду лечить тела людей.

Я и Дженго, находимся в доме римского купца Амадео. Дженго заплатил Амадео, за небольшую комнату, в которой мы проживаем, моими географическими картами.

У меня есть немного времени для восстановления сил. Жизненная энергия возвращается в моё тело. Я прошу Дженго помочь мне сбрить волосы с головы, и сбрить бороду. Боэмунд умер, и я не хочу быть похожим на Боэмунда.

В моих видениях, мама просит меня быть свободным, и я хочу быть свободным.

Иисус остаётся в моём сердце, и всех людей причастных к моей духовной смерти я прощаю. Моё новое имя Франко - что означает свободный.

Всё своё время я провожу за письменным столом, я пишу о своём путешествии длиною в жизнь. Мне необходимо все мои мысли и эмоции изложить в ровных строчках текста. Я не могу не писать для меня – это жизненная необходимость.

Работая над текстами, я чувствую, как боль уходит из моей души и тела. Возможность делиться на бумаге своими мыслями и эмоциями, успокаивает меня. Моя жизнь приобретает новые краски.

Деньги, полученные от Амадео, заканчиваются. Мы отправляемся в графство Апулия. Я хочу увидеть могилу моего отца, ушедшего из жизни 17 июля 1085 года. Мой отец ушёл из жизни, через год после победоносного разграбления и сожжения его войсками города Рим.

Мне так же необходимо знать, где находится моя сестра Эмма.

Расстояние от Рима до герцогства Апулия 400 километров. Я и Дженго через пять дней достигаем нашей цели, замка Роберта из рода Отвилей, расположенного в герцогстве Апулия.

Я привык к ударам судьбы, меня никогда не прельщала власть и богатство. Мой младший брат Роджер Борса. Сын от второго брака моего отца Роберта Гвискара, боясь, что я буду претендовать на наследство отца, как старший сын. Запрещает страже пускать меня в замок.

Мне жаль моего брата Роджера. Я помню маленького мальчика Роджера, с которым играл в своём детстве, и помню, как в шутку прозвал

его, мой маленький кошелёк, за его привычку играть с монетками, и постоянно их пересчитывать.

Я не преследую цели лишить Роджера наследства. Я прощаю его за стяжательство, и буду молиться за спасение его души.

Я и Дженго возвращаемся в Рим. Мне не удалось увидеть место, где был спрятан от жизненной суеты, и жажды наживы мой отец Роберт Гвикара, любивший жизнь и считавший, что весь мир лежит возле его ног. Мой отец ушёл из жизни при загадочных обстоятельствах во время очередного военного похода, на острове Кефалиния, расположенного возле берегов Греции. Место захоронения его тела, так же осталось загадкой как и причина смерти.

По дороге в Рим мы, останавливаемся на ночлег в аббатстве **Монте кассино**. Я вижу седого монаха. Тёмная кожа и белые как снег волосы и борода.

Моё сердце как птица готово вырваться из грудной клетки. Я вижу своего учителя, Константина Африканского.

Время безжалостно к человеческой плоти, Константин похож на щуплого подростка, но его глаза излучают любовь и свет. Учитель смотрит в мою сторону, и его взгляд, словно луч света в кромешной темноте.

Моя внешность также сильно изменилась. Константин внимательно смотрит мне в глаза. Я вижу, учитель меня узнал.

Константин Африканский, после смерти моего отца покинул герцогство Апулия. От Константина я узнал, что моя сестра Эмма вышла замуж, за богатого еврейского купца Рахамима, и уехала жить в город Иерусалим.

Находясь в аббатстве Монтекассино, Константин является монахом, врачом, он переводит с арабского языка на латынь, медицинские

трактаты, великих учёных арабской медицины, среди них, Абу Бакр Мухаммад ар-Рази, и Хунайн ибн Исхак аль-Ибади.

Учитель просит меня, помочь ему, в переводе арабских текстов на латынь. Константин понимает, что его путь в физическом теле подходит к логическому завершению. Константин хочет использовать своё оставшееся время, для передачи мне знаний в области медицины.

Моё желание лечить людей, и желание Константина передать мне свои знания в области медицины, совпали.

Шесть месяцев, проведённые в аббатстве Монтекассино, стали для меня самыми счастливыми мгновениями моей жизни.

Каждое утро, я, Дженго, Константин, вместе с монахами аббатства занимаемся хозяйственными делами монастыря.

После полудня у меня и Константина есть время для перевода текстов арабских учёных на латынь. Константин не просто обладает глубокими знаниями арабской медицины, он реализует свои знания, практикуя эффективные методы лечения. Страдающие от физических недугов люди приходят в монастырь **Монтекассино**, для получения исцеления от Константина Африканского.

Константин видит причину болезни тела человека. Учитель лечит заболевания, используя лекарственные травы, при необходимости оперирует больных, если для лечения, необходимо вмешательство извне. Я помогаю учителю, получая бесценный практический опыт врачевания.

Каждое утро, прожитое мною в монастыре, я просыпаюсь со страхом, и ощущением потери близкого мне человека.

Ранним утром, монах заходит в мою келью, и просит меня прийти к Константину. Я вхожу в келью учителя.

Время не остановить, кто-то уходит из жизни раньше, кто-то позже. Время выделенное Константину прошло. Константин просит меня выполнить его просьбу: «Франко ты стал для меня глотком свежего воздуха перед моим уходом из жизни. Я прошу тебя, не прячься от людей за стенами монастыря, твои знания нужны людям!»

Я не помню, когда я плакал. Слезы душат меня. Учитель спокойным голосом просит меня: «Франко ты должен лечить людей!»

Февраль 1095 года. Я и Дженго покидаем монастырь **Монтекассино**, направляясь в Рим, до которого три дня пути. Конечная цель нашей экспедиции город Константинополь.

Уходя из жизни, учитель завещает мне, свои рукописи и небольшую сумму денег. Дженго покупает на деньги учителя, лошадь и повозку, готовит провизию для длительного путешествия.

Я продолжаю писать тексты, описывающие события которые произошли со мной. Днём и ночью меня преследуют слова учителя: «Франко ты должен лечить людей!» Я обязан выполнить просьбу учителя, и знаю, как реализовать полученные знания в области медицины.

Первый день пути, мы достигаем небольшого поселения. На базарной площади, Дженго громкогласо предлагает местным жителям услышать историю отлучённого от церкви епископа, пришедшего из страны мавров и сарацинов, для того чтобы лечить тела страдающих от недугов людей.

Колоритная внешность Дженго, тёмная кожа, белые зубы и курчавые чёрные волосы, привлекают внимание местных жителей.

Вскоре возле Дженго собирается толпа людей желающих услышать от мавра, удивительную историю путешествия целителя Франко. Дженго приятным голосом читает для собравшихся крестьян, историю моей жизни. Я наблюдаю за людьми, вижу их глаза. Крестьяне, для которых внешний

мир заканчивается за пределами их поселения, как дети реагируют, слушая мои приключения в стране сарацин. Дженго заканчивает читать. Собравшиеся люди выражают своё недовольство криками. Дженго предлагает крестьянам, имеющим физический недуг, обратиться к герою текстов целителю Франко.

Нашу повозку окружает толпа крестьян. Я обещаю, что все нуждающиеся получат от меня бесплатную медицинскую помощь.

Я вырываю крестьянам сгнившие зубы, вправляю суставы, и консультирую какой настой из каких трав надо пить для исцеления болезни. Я передаю частичку своей энергии каждому человеку, обратившемуся ко мне за помощью. Я очень хорошо помню слова священника Вуду женщины мамбо, моей Хейд: «Важно быть человеком способным делиться своей жизненной энергией с окружающими тебя людьми. Несущий свет не останется во тьме!»

Поздно ночью я обессиленный и счастливый заканчиваю работать. Мне необходимо помыться, моя одежда пропиталась потом и кровью. Несколько вёдер холодной воды смывают с меня и моей одежды всю грязь и запахи больных тел. Чувствую необыкновенный прилив сил. Холодный февральский ветер остужает моё разгоряченное тело. Я испытываю необыкновенное чувство счастья и внутренней гармонии.

Рано утром мы отправляемся в путь. Два дня пути до Рима я провожу в размышлениях. Я впервые осознаю, что знания, которыми обладаю в области картографии, и медицины бесполезны, если я не использую их во благо людей.

Как мне донести до людей, живущих в жестоком и несправедливом мире знания которые облегчат их физические недуги? Как мне донести до людей, знания о том, что мир не заканчивается за пределами поселения или города, в котором они живут?

Долгое время я был епископом - проповедником. Я знаю, как слово божье зажигает глаза, и открывает сердца людей, мне не хватает, этой возможности делиться знаниями, и своей энергией с окружающими людьми. Я отлучён от церкви. Но Бог не оставил меня.

Проповедуя, я получаю знания, мои путешествия отражены на географических картах которые я создаю, рисуя ночью при свете костра и луны. Знания в области медицины мне переданы священником Вуду моей Хейд, и моим учителем Константином Африканским, с которым мы перевели медицинские трактаты великих учёных арабской медицины.

Человек создан по образу и подобию Бога. Жажда знаний является, одним из основных инстинктов который сопровождает человека всю его жизнь. Кто-то хочет знать о создании мира? Кто-то хочет знать, какие города находятся, за пределами его поселения и какие люди населяют эти города?

Дженго показал мне как с помощью публичности можно привлечь внимание людей, и продемонстрировать свои знания. Я получил первый опыт самостоятельного врачевания, и всё благодаря моему другу Дженго который интуитивно понял, как привлечь внимание людей.

Февральским утром наша повозка достигает южных ворот Рима.

Мы вливаемся в поток людей: крестьян, ремесленников, купцов, странствующих лицедеёв, идущих к Площади Навона (Piazza Navona), на которой расположен один из самых больших городских рынков Рима. Дженго привлекает к себе внимание людей, приглашая послушать о путешествии в страну сарацин и мавров, отлучённого от церкви католического епископа. По окончании прочтения второй главы романа, Дженго предлагает всем людям, имеющим физический недуг, обратиться к отлучённому от церкви епископу, исцеляющего физические недуги людей.

Люди нуждаются не только в спасении души. Заботится о вашей душе – это право духовенства. Но люди нуждаются и в лечении недугов поражающих их плоть. На рыночной Площади Навона, я понял, что являюсь одним из немногих людей проживающих в Европе, обладающим знаниями которые позволяют мне лечить людей. Я видел в этом своё предназначение и цель своей жизни.

Мне пришлось десять дней принимать нескончаемый поток людей страдающих от физических недугов.

К своему удивлению мои пациенты не только простолюдины, крестьяне и бедные горожане, ко мне обращаются за помощью богатые горожане. Прикрывшись лохмотьями, чтобы не выделяться в толпе, приходят, прося помощи и исцеления, предлагая мне взамен на мои услуги деньги.

Весть о епископе, отлучённом от церкви, и практикующем врачевание людей, быстро распространяется по Риму. Меня предупреждают, что папа Урбан II встревожен моим появлением в Риме, и готов предать меня в руки инквизиции. Поздно ночью я и Дженго, спешно покидаем город.

Наш путь лежит в город Константинополь. Я составляю карту нашего путешествия, нам предстоит пройти 2520 километров. Мы планируем за 50-60 дней достигнуть намеченной цели.

Наш путь в Константинополь проходит через город Флоренция и Венеция. Десять дней пути, и к нашей повозке присоединяются странствующие монахи, лицедеи и путешественники. Приближаясь к городу Венеция, наша экспедиция выглядит как организованный караван состоящих из людей едущих на повозках, и идущих пешком. Дженго тратит все деньги и продукты, которыми расплачиваются со мной мои пациенты на благотворительность. Любой человек попросивший помощи, получает её.

На десятый день пути из Рима, мы видим прекрасный город Венеция, входивший в составе Византийской империи. Венеция получила право беспошлинно торговать по всей территории Византии, являясь крупным морским портом. Венеция жемчужина, расположенная на берегу Адриатического моря. Мы поражены роскошью, в которой живут жители Венеции. Въезжая на повозке в ворота города, я чувствую, как моё сердце начало усиленно биться, раздражающий звон в ушах и назойливая фраза, пульсирующая в моей голове: «В этом городе, всё началось. В этом городе, всё и закончится!»

Умываюсь холодной водой, успокаиваю себя. Но необъяснимая тревога, граничащая с паникой, холодной змеёй заползает в мою душу.

Венеция наполнена запахами весны, моря и восточных пряностей распространяющихся с рынков, городским шумом, и беззаботными горожанами празднично проводящих своё время. Всюду звучит музыка и смех.

Мне кажется, что я схожу с ума! Я сижу в закрытой повозке, обхватив голову руками закрыв уши, раскачиваясь из стороны в сторону. Я не могу объяснить, что со мной происходит, меня тошнит от трупного запаха, я вижу другую реальность.

Улицы города пусты, и только повозки, загруженные доверху мертвецами в сопровождении монахов, печальной процессией, следуют к месту сожжения тел.

Дженго видя, что со мной происходит, останавливает повозку, и выводит меня на свежий воздух. Морской ветер развеивает мои видения. Мне стыдно за мою слабость. Мне страшно, я никогда не видел, и не ощущал так явно, ужас смерти преследующей сотни тысяч людей, смерти опустошающей города и страны.

Я пытаюсь забыть мои видения. Мне в этом помогают мои пациенты, которым я облегчаю физические страдания. Бесконечная очередь

выстраивается возле повозки, где я принимаю, консультирую, и оперирую людей. Моё сознание погружено в процесс определения причины болезни, принятия решение как лечить болезнь. Если пациента надо оперировать, я не должен ему навредить. Я должен помочь прооперированному пациенту, восстановится после операции.

Мой верный друг Дженго организывает весь процесс. На деньги, которые нам жертвуют, он покупает, ещё одну повозку и оборудует ее под передвижной пункт приёма больных людей.

Время летит быстро. Я прошу Дженго собираться в путь. Нам необходимо двигаться к намеченной цели нашей экспедиции, к столице Византийской империи, городу Константинополь.

Наша экспедиция пройдёт 1975 километров, и будет пересекать границы королевства Хорватия, племенного княжества Славинии, Сербского княжества, и Болгарского царства.

Известие о епископе преданного Анафеме, папой Урбаном II, весть о путешественнике, целителе Франко направляющегося в Константинополь, распространяется, опережая нашу экспедицию. Города королевств, княжеств, царств, встречают нашу экспедицию, раскрыв перед нами городские ворота.

Вспоминаю моего отца Роберта **Гвискара**, завоевавшего страны, города и замки, с помощью силы. Сравниваю себя с отцом.

Всё чего он достиг с помощью силы, неся разрушение и смерть, я достигаю с помощью знаний, и любви к людям. У меня нет сокровищ, и армии наёмных воинов. У меня нет желания получить власть и деньги от покорённых людей.

Я получаю больше чем деньги и власть. Я получаю удовольствие от того что я делаю. Простолюдины, знатные вельможи королевств, княжеств, царств испытывающие физические недуги, обращаются ко мне за помощью. Если я могу им помочь, я помогаю. Меня не интересуют деньги.

Я помню слова, Хейд: «Несущий свет не останется во тьме!»

Деньги, которые жертвуют богатые горожане, позволяют Дженго закупать, нужные для лечения травы, хирургические инструменты, и еду которой мы кормим нуждающихся людей.

Окружающий меня мир устал от насилия и стяжательства. Покорять земли, территории, страны с помощью силы бессмысленно. Мудрые люди покоряют не территории, мудрые люди покоряют сердца людей. Размышляя о людской благодетели, я не предполагал какие испытания мене готовит судьба.

Июль 1095 года, наша экспедиция достигает города Константинополь.

Я планирую провести не больше шестидесяти дней в столице Византийской империи. Мне необходимо собрать информацию и составить подробную географическую карту территории Сельджукского Султаната. Наша экспедиция планирует направиться в город Иерусалим, находящийся в 1900 километров от города Константинополь. Мы будем идти по территории Малой Азии и Левантии, контролируемой Сельджукским Султанатом.

Тысячи паломников посещают город Иерусалим. Мне необходимо побывать в Иерусалиме. Во снах, я видел узкие улочки древнего города, мощённые камнем, по которым ходил Иисус.

Мне необходимо увидеть мою сестру Эмму. Единственного человека на земле, с которым у меня существует неразрывная родственная связь. Мне необходимо увидеть её детей.

Церковь которой я посвятил свою жизнь, забрала у меня всё, у меня нет семьи, у меня нет детей, я изгой общества в котором живу. Я не жалею себя, я воспринимаю все вызовы судьбы, и испытания которые посылает мне Бог.

Константинополь самый прекрасный город, из всех городов, которые я посещал. Мы видим расцвет Византийской империи, под правлением императора Алексея I Комнина. Византийские войны, охраняющие западные ворота города, одеты в роскошные одежды. Здания города поражают своей архитектурной изысканностью. Большое количество иноземных купцов, рынки, впечатляют меня. В империи развиваются торговля и ремесло. Ремесленники разделены по видам производства, государство контролирует объёмы производства и качество продукции. Мудрая политика императора направлена на развитие Византийской империи.

Я и Дженго, определяемся с местом нашего расположения в Константинополе. Мы выбираем окраину города, место, где могут расположиться больше двухсот человек, путешественников, лицедеев, нищих, присоединившихся к нам во время путешествия из Рима в Константинополь.

Утро второго дня нашего пребывания в столице Византийской империи. Всё повторяется. Рыночная площадь, большое количество больных людей, которым я пытаюсь помочь. Огромное количество людей желающих слушать истории о моих путешествиях, заполняют площадь и прилегающие к ней улицы.

Вспоминаю выражение римского поэта Ювенала, которым он описывает стремление римского народа удовлетворять свои примитивные удовольствия, **народ требует «Хлеба и зрелищ».**

Вечером к повозке, в которой я принимаю больных, подходит человек, закутанный в чёрный плащ с капюшоном. Я ждал этого визита. Незнакомец просит меня следовать за ним. Мне назначена аудиенция у императора Алексея I Комнина, в большом императорском дворце.

Я встречаюсь с императором воином и полководцем.

Высокого роста мужчина скромно одетый обращается ко мне: «Франко, я давно наблюдаю за тобой! Тебя отлучил от церкви папа Урбан II. Меня отлучил от церкви папа Григорий VII. Моя армия неоднократно терпела поражения в бою от твоего отца Роберта Гвискара. Ты сын великого рыцаря полководца, отказался от власти и богатства. Я же упорно шёл к власти и богатству, преодолевая все препятствия на своём пути! Ты нищий комедиант и целитель, я император. Но нас объединяет одно, ты честен, ты можешь собрать тысячи людей, будучи нищим. Я могу собрать тысячи людей, являясь императором!»

Я слышу назойливый звон в ушах. Мне знаком – этот раздражающий меня слабый звук. Это минуты опасности или принятия важных для меня решений.

Император предлагает мне: «Франко! Я хочу, что бы ты стал моим придворным врачом. Мне нужны честные и верные мне люди!»

Я понимаю, в каком положении нахожусь, отказ в просьбе императору Византийской империи – это не уважение, и моя физическая смерть. Согласие с предложением императора – это смерть свободного человека Франко.

Во рту пересохло. Осторожно подбирая слова, смотрю, в глаза императору, отвечаю: « Мой император! Я уже выбрал свой путь, я не смогу жить за высокими стенами замка. Пока Иисус даёт мне силы, моя жизнь – это движение!»

Тишина, моё сердце готово вырваться из груди.

Слышу спокойный голос императора: «Я ожидал от тебя такого ответа! Я знаю, что ты направляешься в Иерусалим».

Император рассказывает мне о том что, на Клермонском соборе 1095 года, папа Урбан II призывает христиан к великому военному паломничеству в Иерусалим, к походу на святую землю для освобождения гроба Господнего.

С запада к Константинополю движется большое войско рыцарей направляющихся на восток. Император знает о жадности жестокости и вероломстве благородных рыцарей, которые под предлогом похода на святую землю попытаются напасть и разграбить Константинополь.

Император хочет заставить рыцарей возглавляющих военное паломничество в Иерусалим присягнуть ему на верность, дав вассальную присягу Оммаж, которая предполагает возврат всех завоёванных крестоносцами городов в лоно Византийской империи. Для того чтобы предводители крестоносцев были сговорчивыми. Алексей I Комнин, готовит рыцарям достойную встречу. Константинополь готовится к осаде. Гонцы императора разосланы во все западные земли Византийской империи, с приказом не давать провиант войску крестоносцев. Крестоносцы будут поставлены перед выбором, не имея провианта, не зная географии Малой Азии, или умереть от голода копий и стрел сельджуков, или дать вассальную присягу Оммаж, императору Алексею I Комнину.

Император предлагает мне в составе небольшого отряда византийской армии, состоящего из разведчиков и проводников, хорошо знающих географию Малой Азии (Анатолию) отправится вместе с крестоносцами в военное паломничество в Иерусалим. Я должен составлять подробные географические карты местности, по которой будет проходить византийский отряд в составе войска крестоносцев, описывать все события, произошедшие во время военного паломничества, и заниматься лечением раненых в походе воинов.

Я даю своё согласие императору Алексею I Комнину, участвовать в первом крестовом походе, в составе византийского разведывательного отряда под **предводительством** друга детства императора, безносого полководца Татихия.

Через три месяца после нашего разговора с императором. Первая армия лотарингцев (герцогство, расположенное в северо-восточной части Франции) возглавляемая Балдуином Булонским и его двумя братьями, подходит к стенам Константинополя.

Император Алексей I Комнин предлагает военачальникам армии, братьям: Готфриду; Эсташу; Балдуину Булонским, прежде чем их армия войдёт в город, получит провизию, и будет переправлена на восточную часть Босфора, в Малую Азию, присягнуть ему на верность, дав вассальную присягу Оммаж.

Возмущённые крестоносцы начинают осаду Константинополя. Не имеющие провизии предводители воинов Христа, братья Готфрид, Эсташ, Балдуин Булонские, через неделю осады понимают, что не смогут взять Константинополь, соглашаются дать вассальную присягу верности Оммаж, императору Византийской империи.

Император, зная вероломство рыцарей, в течение двенадцати часов переправляет десятитысячную армию крестоносцев на восточный берег

Босфора, снабжает их провизией, отправляя впереди армии крестоносцев византийский разведывательный отряд, под предводительством Татихия.

На пути у крестоносцев столица Малой Азии город Никея, расположенный на северо-западе Малой Азии, на берегу озера Аскания. Никея славится своими неприступными стенами, построенными с учётом местности. С суши город окружают высокие холмы. Толстые стены высотой более десяти метров, вырытый перед стенами глубокий ров и больше ста крепостных башен превращают город в неприступную для нападения крепость. Крепость без труда может сдерживать под своими стенами войско свыше пятидесяти тысяч человек на протяжении многих месяцев осады.

Разведчики византийского отряда предлагают предводителям крестоносцев план нападения на Никею.

Сельджукский султан Кылыч-Арслану I со своими войсками находится в Мелитене (северной части Малой Азии). Крепость Никею охраняет

небольшой гарнизон, который может эффективно оборонять стены города долгое время, сдерживая многотысячную армию врага.

Византийцы предлагают крестоносцам пойти на хитрость. Не штурмовать стены крепости, а переодевшись в форму сельджуков, на лодках переправится через озеро и за пределами оборонительных укреплений, открыто войти в город.

Командир гарнизона охранявшего Никею, позволяет войти в город переодетым в сельджукскую форму крестоносцам, предполагая, что это возвращаются воины сельджукского султана из Малой Армении.

Неприступная крепость Никея, была захвачена благодаря хитрому плану византийского военачальника Татихия.

Для предотвращения насилия и разграбления Никеи, жители города собрали выкуп, и откупились от крестоносцев.

Братья Готфрид, Эсташ, Балдуин Булонские, выполнили вассальную присягу верности Оммаж, передав захваченный город крепость под контроль императору Алексею I Комнину. Византийский военачальник Татхий возглавил гарнизон охраняющий Никею.

Братья Готфрид, Эсташ, Балдуин Булонские воодушевлённые первой победой над сельджуками, получив богатый выкуп, продовольствие, лошадей. Видя в своей победе знамение Божье, принимают решение не ждать в Никее, три армии крестоносцев:

- армию Раймунда Тулузского и епископа Ле-Пюи, собравших крестоносцев на юге Франции;
- армию Роберта Фландского и Гуго Вермандуа, собравших крестоносцев на севере Франции;

- армию Танкреда де Отвиль, моего племянника, собравшего крестоносцев на юге Италии.

Рано утром братья Готфрид, Эсташ, Балдуин Булонские со своей армией крестоносцев покидают Никею, направляясь в город Эдессу, величайший центр раннего христианства **расположившегося на берегу реки Евфрат. Эдессой правит** армянский князь Торос Эдесский. Князь беспрепятственно впускает крестоносцев в Эдессу. И в этом же году в результате заговора, убивают Тороса Эдесского. После убийства Тороса образуется графство Эдесское - первое государство крестоносцев на Ближнем Востоке.

На протяжении месяца к Константинополю подходят три армии крестоносцев.

Предводители армий крестоносцев присягают императору Алексею I Комнину. После присяги верности Оммаж, их армии переправляются на восточный берег Босфора. Император снабжает, армии провизией. Небольшой отряд византийцев сопровождает армии крестоносцев в качестве проводника по Малой Азии.

Сбор одной объединённой армии крестоносцев назначен в византийской крепости Никее. На военном совете, предводители крестоносцев принимают решение направить свои армии к городу Антиохия. Крестоносцам предстоит пройти 1100 километров пути. Византийские проводники, планируют провести армию крестоносцев до Антиохии, за тридцать дней. Армия крестоносцев длинными колоннами направляется на восток Анатолии. Я и Дженго двигаемся в обозе византийского отряда проводников, разведчиков.

Через тридцать дней утомительного похода под жарким солнцем Малой Азии. Армия крестоносцев достигает стен города крепости Антиохии. Перед моими глазами открывается великолепный вид на город крепость

Антиохия. Город расположен на берегу реки Оронт. Город защищён высокой крепостной стеной. Река делит город на две части. Город разделён на четыре квартала, каждый квартал защищён высокими крепостными стенами и имеет автономный доступ до воды.

При нападении на город, каждый квартал может выполнять функции крепости внутри города крепости. В центральной части города, находится квартал, в котором расположен дворец правителя города, эмира Яги Сиана.

Предводители крестоносцев принимают решение осадить крепость Антиохию, окружив город девяностотысячным войском крестоносцев. Осада длится сто двадцать дней.

Командующий армией нормандских крестоносцев, прибывших из южной Италии, Танкред де Отвиль, мой племянник, сын моего младшего брата Роджера I Борса. Подкупает одного из начальников гарнизона, по имени Найруз, руководившего охраной трёх западных сторожевых башен крепости Антиохия. Ночью Найруз открывает западные ворота крепости Антиохия. Крестоносцы проникают за внешнюю стену города, убивая всех на своём пути, и атакуют все внутренние кварталы Антохии. Центральная часть города квартал, где расположен **замок** правителя города, эмира Яги Сиана, отчаянно сопротивляется. Крестоносцы не могут захватить центральную часть города.

Часть города, захваченная крестоносцами, завалена трупами защитников крепости. Священники католической церкви участвующие в военном паломничестве на восток, запрещают хоронить убитых сарацин.

Зловоние разлагающихся тел заполняет город.

Я с Дженго, и десять лицедеёв присоединившихся к нам. Предаём земле тела защитников Антиохии.

Осада крестоносцами внутренней крепости, в которой эмир Яги Сиан, сосредоточил все оставшиеся силы сельджуков, длится девяносто дней.

Эмир Яги Сан отправляет почтовых голубей с призывами о помощи.

Вскоре на помощь защитникам Антиохии спешит армия атабека Кербога, правителя небольшого сельджукского государства Мосул. Во время пути к армии Кербога присоединяются армии дамасского эмира Дукака, и эмира города Алеппо, Джанаха ад-Давла. Объединенная армия сельджуков количеством сто тысяч воинов, подходит к стенам Антиохии, и окружает находившихся внутри города крестоносцев. Армия крестоносцев попала в ловушку, и вынуждена отражать атаки эмира Яги Сиана находящегося внутри Антиохии, и атаки объединенной армии под предводительством атабека Кербога атакующего крестоносцев извне.

Через **восемьдесят** дней осады **сельджуками** Антиохии, у крестоносцев заканчивается продовольствие. Крестоносцы голодают, боевой дух воинов Христа сломлен. Предводители крестоносцев бесконечно спорят, и обвиняют друг друга в неудачах постигших их армии. Мне искренне жаль тысячи крестоносцев доверивших свои жизни недалёковидным завистливым и глупым предводителям, первого крестового похода.

У меня много работы, днём я оказываю медицинскую помощь воинам. Вечером при свете костров, я рассказываю историю своего путешествия в страну сарацин и мавров, рассказываю, что в самых опасных для меня ситуациях я находил выход, и мне всегда помогал наш Бог Иисус. Площадь заполняют тысячи воинов, для того чтобы услышать мои истории и поверить в то что у армии крестоносцев есть возможность вырваться из ловушки в которую мы попали.

Ночью, я поднимаюсь на городские стены, и долго смотрю в чёрную даль освещённую морем сельджукских костров.

Девяностый день осады Антиохии, армией атабека Кербога.

Ночью, поднявшись на крепостную стену, я с удивлением замечаю, что костров в лагере сельджуков стало меньше. На протяжении семи ночей я вижу всё меньше и меньше костров в лагере объединённой армии сельджуков. Я предполагаю, что атабек Кербога поссорился с эмиром города Алеппо, и эмиром города Дамаск, выясняя под чей контроль, перейдёт освобождённая ими крепость Антиохия.

Я услышал вселенную, и знаю, моё время пришло, у меня есть план, как победить сельджуков.

Рассказать о своём плане благородным необразованным и недалёковидным предводителям крестового похода нет смысла. Они считают, что старший сын Роберта Гвискара, сошёл с ума, отказался от власти и богатства, и назвал себя Франко, побрив голову и бороду, ставший не рыцарем, а нищим лицедеем и целителем.

Поздно вечером на площади освещённой кострами собираются тысячи крестоносцев готовых слушать очередную историю Франко.

Я обращаюсь к ним: «Братья по вере! Сегодня в своих видениях я видел господина нашего Иисуса Христа! Он взял меня за руку и провёл по лагерю осаждающих нас сарацин под предводительством атабека Кербора. Я увидел, что эмир дамасский, и эмир города Алеппо со своими армиями покинули объединённую армию, надменного атабека Кербога. Братья по вере! У нас есть возможность, о которой я вам рассказываю десять месяцев, победить или умереть. Мы ослаблены голодом, но нас больше чем сарацин. И наш Бог Иисус благословил нас на победу!»

Над площадью повисла тишина, слышно как трещит сгораемый в огне костров хворост.

И вдруг все собравшиеся на площади воины, в унисон кричат: «Франко! Скажи, что нам делать!»

Я прошу, пригласить на площадь предводителей армий крестоносцев, благородных рыцарей.

Мой план прост. Рано утром основная армия пятьдесят тысяч воинов Христа атакует через восточные ворота, лагерь в котором находится Кербога. Окружающие крепость Антиохия сельджукские войска, предполагая, что крестоносцы прорываются из крепости, снимут осаду, и устремятся на помощь к своему атабеку. Как только сельджуки оставят свои позиции и втянутся в бой, с основными силами крестоносцев у восточных ворот. Две армии крестоносцев численностью сорок тысяч выйдут из северных и южных ворот, и атакуют с флангов войско сарацин.

Я вижу горящие глаза воинов Христа, выкрикивающих: «С нами Бог!» Их невозможно остановить. Предводители крестоносцев вынуждены, согласится с моим планом. Рано утром армии крестоносцев будут атаковать армию сарацин.

Бессонная ночь, время подготовки к атаке на сарацин пролетела как одно мгновение. Раннее утро, серое небо. Армия крестоносцев под предводительством моего племянника Танкреда де Отвиль, выходит из восточных ворот города, строится в боевой порядок, и в полной тишине нападает на лагерь сарацин. Я стою на крепостной стене и наблюдаю за битвой. Первые минуты хаоса и паники среди сельджуков, остановлены решительными действиями атабека Кербога. Армия сарацин быстро строится, в боевой порядок и отражает атаку армии Танкреда. Гонцы атабека спешат к отрядам сельджуков окруживших крепость, с приказом идти на помощь к атабеку. Я вижу, как отряды сельджуков покидают свои позиции, и направляясь к Кербога для того чтобы ударить в спину прорывающимся из крепости крестоносцам. Осада Антиохии снята.

Медлить нельзя. С северных ворот Антиохии выходит армия, Раймунда Тулузского и епископа Ле-Пюи, и атакует в спину отряды сельджуков. С

южных ворот Антиохии выходит армия Роберта Фландского и Гуго Вермандуа, и тоже атакует в спину отряды, спешащие на помощь к Кербога. Армии крестоносцев атакуют северный и южный фланг армии сельджуков, заходя ей в тыл. Всё закончилось очень быстро. Кербога бежит с поля боя с небольшим отрядом воинов.

Стоя на крепостной стене города и наблюдая за битвой, я мог бы гордиться своим планом, если бы я наблюдал шахматную партию. Но война – это не шахматная партия, я вижу, страх боль и смерть людей убивающих друг друга. Всем телом я ощущаю пронизывающую меня физическую боль.

Битва закончена, но в середине Антиохии, остаётся непокоренный крестоносцами эмир Яги Сиан, с непокорёнными воинами сельджуками. Я знаю мне необходимо попытаться прекратить убийства, я хочу вступить в переговоры с эмиром, и гарантировать ему и его войнам беспрепятственный выход из Антиохии, при условии прекращения сопротивления.

Предлагаю окрылённым победой предводителям крестового похода, выступить посредником между ними и эмиром Яги Сиан. Мотив моего посредничества прост, армия голодная и обессилена, конечная цель великого крестового похода освобождение гроба Господнего. Воины Христа устали от осады замка эмира.

Отпущенные крестоносцами защитники Антиохии, послужат войнам Христа, распространяя весть о милосердии и могуществе армии крестоносцев.

Мне удаётся убедить предводителей крестоносцев.

Десять месяцев осады города закончились, эмир Яги Сиан вместе со своими воинами беспрепятственно покидает Антиохию.

Предводители крестоносцев, забыв о присяге верности Оммаж, не **намерены**, отдавать захваченный город под контроль императора Византийской империи. Между благородными рыцарями возникает спор за право контроля над захваченным городом.

Командир византийского отряда проводников, возмущён вероломством благородных рыцарей нарушивших вассальную присягу императору. Византийцы вслед за сельджуками уходят из Антиохии.

Армия крестоносцев осталась без византийских проводников.

Уходящим из Антиохии византийцам я передаю подробные географические карты и описания событий, которые происходили во время крестового похода. Я выполнил свое обещание данное императору. У меня нет больше обязанностей, перед Алексеем I Комниным. Византийцы возвращаются в Константинополь, а у меня своя дорога.

Судьба ведёт меня в Иерусалим. Я, Дженго и двадцать человек присоединившихся к нам, рано утром выходим из южных ворот Антиохии. Повозки мы оставили в городе, так как во время голода в осаждённой

сельджуками Антиохии, практически все лошади были съедены голодающими людьми. Мы направляемся на юг вдоль берега Средиземного моря, в город Иерусалим. Нам предстоит пройти восемьсот километров по странам восточной части Средиземного моря, странам левантийского побережья.

Вечер первого дня пути, нас догоняет конный отряд крестоносцев.

Я узнаю, что мой племянник Танкред де Отвиль берёт под свой контроль покорённый город, и остаётся со своей армией нормандских рыцарей в Антиохии.

Благородные рыцари Раймунд Тулузский, Роберт Фландский, Гуго Вермандуа, и епископ Ле-Пюи, предлагают мне за вознаграждение стать проводником армий крестоносцев по странам левантийского побережья.

Левантийское побережье или страны восточного Средиземноморья – это крупные города, именуемые себя княжествами или королевствами.

Мне не нужно вознаграждение благородных рыцарей. Я соглашаюсь стать проводником для армий крестоносцев, но при условии.

Крестоносцы не должны грабить, и убивать жителей городов восточного Средиземноморья. Я и люди, идущие со мной, берём на себя обязанность оповещать жителей городов о приближении армии воинов Христа, и убеждать их не сопротивляться, во избежание разрушения и убийств. Мы будем просить жителей, снабжать армию крестоносцев продовольствием, и лошадьми.

Предводители крестоносцев принимают мои условия.

Тридцать дней пути и армия крестоносцев, не убивая и не разрушая, подходит к стенам города Иерусалим.

В 1097 году, воины Фатимидского халифата захватывают Иерусалим. Наместники Иерусалима Сокмен и Иль-Гази происходившие из тюркской династии Артукиды, с остатком разгромленного войска, бегут из города. Иерусалим в очередной раз переходит из рук Аббасидов к Фатимидам. Город не готов к длительной обороне, жители Иерусалима измучены бесконечными осадами города.

Наместник Иерусалима эмир Ифтикар ад-Даула посылает к предводителям крестоносцев своих послов. Предлагая крестоносцам совершить паломничество в Иерусалим небольшими не вооруженными группами, для поклонения христианским святым местам.

Предводители крестоносцев предлагают эмиру, открыть ворота города и сдаться на милость войнам Христа.

Начинается пяти месячная осада многострадального Иерусалима.

Крестоносцы, осадившие город испытывают недостаток в продовольствии и самое главное недостаток воды. Все колодцы с водой отравлены, воду приходится привозить. На позициях занятых войнами Христа, царит уныние, голод, жажда и антисанитария. Люди давно не моются.

Четвёртый месяц осады Иерусалима, среди крестоносцев начинается эпидемии тифа. Источником распространения являются насекомые паразиты. Вши в одежде, вши в волосах, атакуют невымытых измученных голодом и жаждой крестоносцев.

У меня и Дженго, много работы. Больные тифом крестоносцы, молятся Богу, прося о помощи, и умирают, и я не могу помочь всем страдающим людям, у меня нет лекарств, и самое главное нет воды. Мне известна причина заболевания, об этой болезни писал учёный философ и врач Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина, известный на западе как великий восточный учёный Авиценна.

Всё, что я могу сделать для больных тифом, находящихся без сознания - это сбрить им волосы с головы и лица, освобождая тело больного от вшей. Через укусы, которых распространяется болезнь, раздеть наголо, и оставить лежать под жаркими лучами солнца, в надежде, что насекомые паразиты покинут тело человека быстрее, чем он умрёт.

Защитники Иерусалима тоже испытывают голод и жажду. Жители города устали от войны, и просят наместника Иерусалима, эмира Ифтикара ад-Даулу, сдаться на милость крестоносцам. Предварительно обсудив условия сдачи города.

Эмир Ифтикар ад-Даула посылает своих послов к предводителям крестоносцев.

Между эмиром Ифтикар ад-Даула и благородными рыцарями Раймундом Тулузский, Робертом Фландским, Гуго Вермандуа, и епископом Ле-Пюи, достигается соглашение о недопустимости разграбления города и гарантии безопасности людей сдавшихся на милость победителям. Стороны переговоров договариваются о том, что для вхождения армии крестоносцев будут открыты Сионские, и Южные ворота Иерусалима.

Утром крестоносцы Раймунда Тулузского осаждавшие Иерусалим с южной части города беспрепятственно входят в город.

В это же время крестоносцы Роберта Фландского атакуют западную часть Иерусалима, врываясь в город через Яффские ворота.

Крестоносцы Гуго Вермандуа врываются в Иерусалим через Северные ворота.

Крестоносцы епископа Ле-Пюи врываются в Иерусалим через Золотые ворота находящиеся в восточной части города.

Иерусалим пал.

Защитники Иерусалима измученные голодом и жаждой, сдались на милость победителю.

Мы с Дженго, вслед за рыцарями Гуго Вермандуа, входим в Северные ворота Иерусалима.

Я отказываюсь, верит в то, что вижу. Благородные рыцари убивают мирных жителей, насилуют женщин, узкие улочки города залиты кровью, и завалены трупами мирных жителей.

Иерусалим погрузился в хаос насилия. Крестоносцы охваченные жаждой убийства и садизма, не оставляют в живых никого.

Я с ужасом понимаю, какой опасности подвергается моя сестра Эмма и её семья.

В минуты опасности мои инстинкты помогают мне. Я вижу всю картину окружающего меня хаоса, я точно знаю, в какой части города мне искать Эмму. Мы с Дженго бежим в центральную часть города, где расположен дом богатого еврейского купца Рахамима, мужа Эммы.

Мысленно я молюсь и прошу Иисуса помочь мне найти Эмму до того как до неё, и её семьи доберутся благородные убийцы и насильники. Возле большого дома, в котором живёт Эмма, мы видим лежащие трупы людей. Я слышу женский крик. Это кричит Эмма.

Мы уже в доме. Крестоносцы увлечены грабежом, и не успевают убить всех жителей дома.

Бежим на крик Эммы. В одной из комнат, я вижу лежащего на полу раненного мужчину держащего в руке нож. За ним прижавшись спиной к стене, стоит моя Эмма, прижимая к груди маленькую девочку. Убийцы в белых плащах залитых кровью, приближаются к Эмме.

Заповеди Божьи, и христианские добродетели к которым я стремился всю свою никчёмную жизнь, перестали для меня существовать. Тьма заполнила моё сознание: «Господи прости меня! Я слаб! Господь! Я, отказываюсь от тебя!»

Норвежский дикарь, живший в глубине моего сознания, победил меня. Нет больше образованного, мирного и свободного Франко.

И нет для меня прощения! Моя душа будет гореть в Аду!

Все мои сомнения позади. Я трезво оцениваю ситуацию.

Нападающих крестоносцев трое, они в тяжёлых доспехах сковывающих их движения, вооружённые длинными тяжёлыми мечами. Моё

преимущество в том, что рыцари не ожидают нападения. Мы находимся в помещении, где численное преимущество крестоносцев не будет влиять на исход боя. Я знаю, как убью благородных рыцарей.

Используя технику коротких колющих ударов меча (Mezza spad), в незащищённые доспехами части тела, убиваю первого крестоносца коротким колющим ударом меча, в шею. Уклоняюсь от рубящего удара, нападающего на меня второго крестоносца, точным колющим ударом меча в пах опрокидываю его на пол, оставляя лежать в луже крови. Третий рыцарь обращается в бегство.

Спрашиваю у Эммы, есть ли в доме тайный выход. Эмма показывает нам направление к тайному выходу. Поднимаю с пола раненого Рахамима, прошу Дженго сопровождать мою сестру. Мы видим спасительную дверь, за которой путь за пределы дома.

Нас преследуют крестоносцы. Мне необходимо их задержать, дав возможность семье Эммы спасти свои жизни бегством.

Обнимаю сестру.

Эмма просит меня: - Боэмунд! Бежим вместе!

Отвечаю: - Моя милая Эмма! Я не Боэмунд которого ты знала. Сегодня я убил в себе **свободного человека по имени Франко!** Я осознанно пересёк черту, за которой для меня, назад дороги нет. Я не смогу убежать от себя! Пообещай мне жить! И будь счастлива!

Прощаюсь с Дженго, и прошу его помочь моей сестре и её мужу, бежать из Иерусалима. Дверь закрывается за беглецами, я прижимаюсь спиной к двери. В комнату врываются преследующие нас крестоносцы.

Все мои звериные инстинкты долгое время прятавшиеся в глубине моего сознания, как легион демонов вырвались из меня, неся на своём пути смерть.

Возле меня лежат тела убитых мною рыцарей. Оставшиеся в живых крестоносцы боятся подойти ко мне на расстояние удара моего меча. Моё тело покрыто ранам, одежда пропитана кровью, с каждой каплей крови меня покидают силы. Силы мне даёт желание спасти Эмму и её семью. Я понимаю, что каждая минута – это возможность уйти Эмме и её семье от преследования, и ада окружающего нас.

Слышу знакомый мне разрезающий воздух свист, стрелы. Стрела как гвоздь проникает в плечё, прибывая меня к деревянной двери.

Для Эммы я сделал всё что смог. Моё тело обессилено, и опустошено, я хочу умереть. Мою душу ждуд вечные муки.

Сознание возвращается в мой воспалённый мозг. Я вижу людей привязывающих мои руки и ноги к деревянному сооружению. Я вижу огромную площадь заполненную людьми, вижу священника. До меня доносится звук его голоса. Я начинаю понимать, что происходит. По приказу **ИНКВИЗИЦИИ**, меня сожгут на костре как еретика отлучённого от церкви, и убившего благородных рыцарей, **освобождавших священный город Иерусалим**.

Я не могу просить Иисуса, чтобы он дал мне силы. Мысленно, я каюсь во всех содеянных мною грехах.

Жаркие языки огня, нагревают, и взрывают частички моей плоти.

Я вижу африканскую ночь. Слышно как трещит хворост сгораемый в огне, искры от костра бисером рассыпаются в тёплой африканской ночи. Я как замороженный смотрю на костёр, я вижу себя частичкой костра, и моя жизнь - это искра, вспыхнувшая и погасшая в ночи.

Моё физическое состояние после пробуждения, похоже на состояние боксёра получившего в ринге тяжёлый нокаут, или на состояние тяжёлой интоксикации организма после алкогольного отравления.

Самое страшное для меня - это моё психическое состояние. Моя система психологических фильтров помогающих мне адекватно воспринимать окружающий меня мир, разрушена я потерялся во времени. События, произошедшие со мной, и трагические судьбы людей которые я пережил, разрушили мою личность, я не знаю, кто я.

Сердце готово взорваться от аномального выброса в кровь адреналина.

Я слышу голос Светланы: «Любимый успокойся, это просто страшный сон». Простые слова любящего тебя человека.

Я возвращаюсь из средневековья.

Моё сознание и тело по инерции продолжает рефлексировать на ужасные события, пережитые мною. Я устал, я не смогу физически пережить ещё одно путешествие во времени. Всё о чём я молю Бога - это дать мне возможность забыть всё увиденное мною.

Утренний свежий бриз Средиземного моря, проникающий в номер через открытые окна. Первые лучи солнца, пробивающиеся через закрытые портьеры. Я начинаю осознавать, что ужасы средневековья позади.

Оставшиеся дни и ночи нашего отпуска на острове Кипр, проходят спокойно, я не хочу и не могу писать, и не притрагиваюсь к ноутбуку.

Море, солнце, пляж, и тренажёрный зал, позволяют, мне восстановиться физически и психологически.

Отпуск на средиземноморском побережье закончен.

Рейс Ларнака - Борисполь, за бортом огни приближающегося Киева, посадочная полоса, конец отпуска. Меня ждёт любимая работа, мой мозг переполняют идей, я предвкушаю, и чувствую, процесс реализации задуманного.

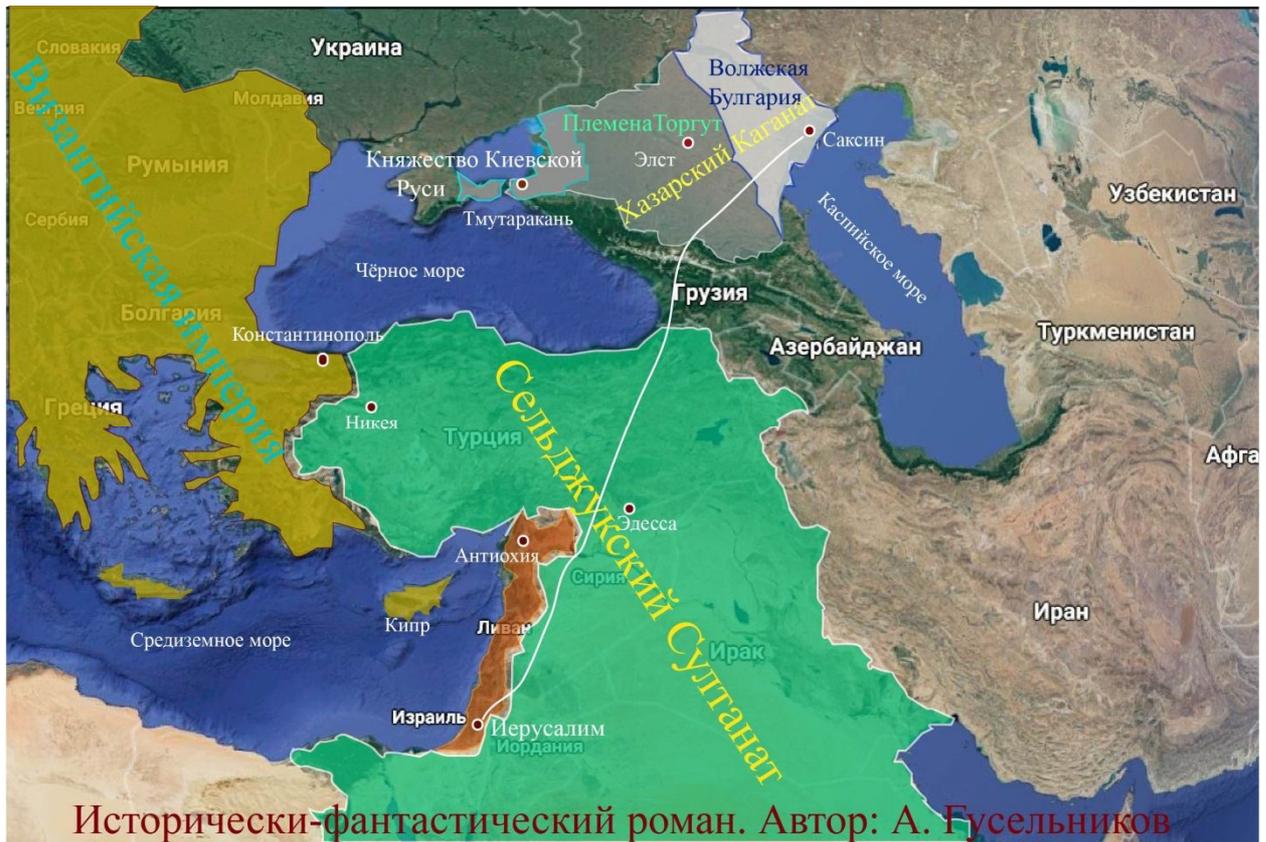
На минуту закрываю глаза, и опять слышу слабый звон в ушах. Я вижу взлётную полосу аэродрома отправляющею меня в очередное путешествие во времени.

Европа 1320 год, пандемия чумы, убивающая десятки миллионов людей не зависимо от их социального положения.

Жемчужина Адриатического моря город Венеция, столица первых европейских банков, и первых страховых компаний, страхующих морские грузы, купцов перевозящих свои товар из Европы в Евразию, Индию, Китай и Японию.

Синьор Адриано, основатель первого в Европе Girobank (жиробанка), специализирующегося на безналичных переводах между клиентами банка. Умирает в своём доме похожем на замок, расположенном на берегу Адриатического моря, в предместье Венеции.

Находясь в здравом уме, Адриано испытывает физические и душевные муки, его тело покрыто чёрными гнойными нарывами. Неутолимая жажда, которую невозможно залить водой, сжигает его тело и душу. Молитвы не помогают. Тяжкие грехи, совершенные Адриано, и его пращурами, напоминают о себе вереницей событий проходящих перед его глазами.

1105 год, семья еврейского купца Рахамима бежит из Иерусалима, на северо-восток, к границам ушедшего в историю могущественного средневекового государства Хазарский каганат, простиравшего свои владения, от устья реки Волги, до западного побережья Каспийского моря. От восточного побережья Чёрного моря, до реки Дон.

Хазарский каганат состоял из многочисленных кочевых племён, переместившихся из Азии, в процессе великого переселения народов. Бек Хазарского каганата, обладающий властью над войсками и фактически являясь первым лицом государства, вместе с правящей элитой Хазарского каганата, исповедовали иудаизм.

После распада Хазарского каганата, в торговом городе Саксин, находящемся под контролем Волжской Булгарии, оставалась проживать большая община хазар иудеев, мирно уживавшаяся с поселениями болгар, армян, и русов.

Западные границы распавшегося Хазарского каганата были под контролем княжества входившего в состав Киевской Руси. Тмутараканское княжество занимало территорию Восточного Крыма и Таманского полуострова, со столицей в городе крепости Тмутаракань (Тамань).

Центральную часть территории распавшегося Хазарского каганата занимали кочевые племена монгольских народов ойратской группы, Торгут, со столицей в городе Элст (Элиста).

Подвергаясь опасности, и испытывая трудности путешествия, пройдя расстояние в 3500 километров, беглецы подходят к стенам торгового города Саксин, расположенного в устье реки Волги.

Рахамим сделал всё для спасения своей семьи, его цель достигнута. Ашкенази хазарской общины с радушием принимают беглецов, помогая им адаптироваться к новым условиям жизни.